

МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ

Эдуард КАТЛАС



ЧЕСТЬ ТВОЕГО ВРАГА

Издательство Илфа-книга

Эдуард Катлас
Честь твоего врага
Серия «Девятая крепость», книга 2

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139588*

*Катлас Э. Честь твоего врага: Фантастический роман: АРМАДА:
«Издательство Альфа-книга»; М.; 2006
ISBN 5-93556-680-X*

Аннотация

В далеком королевстве Акренор снова неспокойно. К выполнению тяжелейших заданий вместе с молодым магом готовится небольшой, но уже ставший легендарным отряд воинов, чьи битвы всегда проходят в тени, чьи сражения скрыты от чужих глаз и победы чаще всего остаются почти никому не известны... Они будут сражаться. Они столкнутся с предательством своих и благородством врагов. Они сделают невозможное ради победы.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Часть первая	7
Часть вторая	96
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Эдуард КАТЛАС

ЧЕСТЬ ТВОЕГО ВРАГА

Выражаю огромную признательность за советы, замечания и помощь Клавдии Вербицкой (Бузивух), Дарине Silver, Олег(-у)ZK, Павлу Рязанову, Алексею Глушакову и, безусловно, Юрию Медведеву. Их содействие помогло сделать книгу лучшие.
Автор

ПРОЛОГ

Виктор работал соло.

Нижний зал башни мага, облюбованный отрядом для занятий в течение долгой зимы, сейчас пустовал. Фантом увел всех на зимнюю охоту.

Зал был без единого окна, в огромном камине бушевало пламя, но, несмотря на это, в помещении было прохладно. Зимы на западе всегда были суровыми.

Только пламя камина и огоньки свечей освещали вертикально поставленные бревна, заменяющие манекены во время тренировок.

Посох и меч прочертили две ровные линии, идя синхронно по горизонтали, потом разошлись. Меч ударил бревно с

левого бока, а посох прошел выше, описал короткую дугу и обрушился сверху вниз на нижнюю часть мишени справа, почти у самого каменного пола.

Две тоненькие полоски дыма, черная от меча и молочно-белая от посоха, медленно растворялись в воздухе. Слишком медленно для обычного дыма, выдавая свое магическое происхождение.

Меч и посох, посох и меч. Черная и белая полоски смешивались, пересекались друг с другом, разбегались в разные стороны и сходились вновь. Вокруг крохотного пятачка образовался сплошной кокон из черно-белого дыма.

В собственной башне юный маг мог позволить себе вольности с расходом силы. Башня была еще совсем слаба, но рунный камень, сияющий синим светом на вершине, уже наполнил ее энергией, во много раз превышающей возможности ученика.

Виктор удовлетворенно посмотрел на сплетающиеся линии, оставленные его оружием, и атаковал вновь.

На этот раз меч нанес колющий удар, почти на ладонь не доставший до манекена. Между мечом и бревном проскочила маленькая белая молния, оставив ожог на поверхности дерева. Посох упал сверху и классическим прямым ударом обрушился на манекен, только перед самым соприкосновением разряжаясь сеткой белых ломаных линий. Дюжина крохотных искр обуглила бревно дочерна.

Ученик мага крутанулся на месте, подрубая мечом «ноги»

следующего манекена, и упал на одно колено, низко наклоняя голову. Посох оказался у него за спиной, отражая возможный удар сверху.

Глаза закрылись, а губы шевельнулись, произнося короткое неслышное слово, и над учеником вспыхнуло маленькое белое солнце, заставившее потускнеть пламя камина.

Вакханалия меча и посоха, танец молний закончились. Полоски дыма на мгновение застыли, а затем начали стремительно рассеиваться.

За короткое занятие он потратил намного больше энергии, чем позволяли его собственные запасы. Потратил, чтобы стать сильнее. Чтобы лучше владеть своим телом и своим оружием. Лучше быть готовым к тому, что преподнесет будущее.

Часть первая

КРОВНОЕ РОДСТВО

– Прошу вас, принц.

– Я сделаю все что смогу, прелат.

– Ваше высочество, мне не нужно, чтобы вы делали, что могли. Мне нужно, чтобы вы были сама вежливость.

Карета въезжала в ворота замка, так что у Грегора теплилась надежда, что этот разговор скоро закончится. Обмен подобными репликами, почти слово в слово, происходил уже в третий раз после того неприятного инцидента во владениях эрла вон Умут.

И надо же было принцу не сдержаться! Он не раз успел пожалеть об излишне резких словах, которые позволил себе в разговоре со старшей дочерью эрла. Даже не слова, скорее тон, которым эти слова были произнесены, оскорбил девушку.

– Вы же знаете, уважаемый Цишил, это была не моя вина.– Принц с интересом осматривал укрепления замка барона, отодвинув шторку на небольшом окошке, которым была снабжена дверца кареты.

– Я также знаю, что принц крови не может себе позволить вступать в пререкания с девушкой, тем более оскорблять ее, как бы вызываяще она себя ни вела.

– Вы преувеличиваете, прелат. Об оскорблении не было и речи. Даже ее отец был вынужден признать это. Эта стервозная... эта взбалмошная девица так и нарывалась на скандал.

– Вот именно, принц. Вот именно. Неужели вы думаете, что она всерьез надеялась заинтриговать вас своим поведением? До такой степени заинтриговать, что вы бы упали у ее ног? Отнюдь. Поверьте старому своднику, эта девица значительно умнее, чем вам показалось. И она своего добилась. Она добилась известности. Теперь во всех домах королевства будут говорить, что Изабелла вон Умут общалась с принцем и сумела так задеть его чувства, что он в волнении начал говорить лишнее.

– И что? Для чего ей все это нужно?

– Изабелла умная девочка, я вас предупреждал. Она отлично понимала, что зацепить вас ей не под силу. Зато теперь, уверяю, у эрла вон Умут не будет проблем с горячими молодыми людьми, пытающимися добиться руки столь знаменитой девушки. Она получила то, чего и хотела, – известность.

– Рад за нее, – хмуро произнес принц. – Посмотрите, прелат, какие замечательные башни у цитадели этого замка. Если на них расположить лучников...

– Ваше высочество, не заговаривайте мне зубы. Я старый и очень мудрый человек. А вы еще молоды и совершенно не умеете хитрить. Прошу вас снова, сдерживайте ваши чувства. Барон Виктор может оказаться не столь понимающим,

как эрл. А насколько я успел изучить его девочку, она крайне опасна в роли врага.

– Зачем же вы вообще включили ее в список?

– Как же! Если ей будет оказана честь стать вашей женой, если вы добьетесь ее дружбы, то она окажется опасна для ваших врагов, а не для вас. Она может быть как серьезным противником, так и очень удачным союзником. Конечно, я преувеличиваю. Пока это всего лишь молодая девушка, остальное – мои домыслы. Но тут вам придется положиться на мой опыт.

– Это все? – рассеянно спросил принц. В этот момент он как раз пытался разглядеть необычную кладку бойниц на одной из угловых башен цитадели.

– Конечно нет! – фыркнул прелат. – В королевстве немало девушек, обладающих подобными талантами. Анна попала в список, потому что род Клото очень древен, он сравним по древности с вашим. В Клото никогда не было королей, но сейчас в нем эрл и десяток баронов. К сожалению, сейчас этот род может нам предложить только одну незамужнюю девушку, дочь барона Виктора. Чтобы дожидаться следующей, вам пришлось бы отложить ваше сватовство на десяток лет. Малютке Элизабет нет и трех лет. Хорошенькая, знаете ли, растет девочка. Даже сейчас можно сказать, что она будет красавицей.

– Жените на ней моего брата, – ехидно предложил Грегор.

– Возможно, это была бы великолепная партия. Однако,

если ваш брат столь же привередлив, как и вы, это будет нелегко.

— Уважаемый Цишил, я говорил вам, что готов жениться на любой, на которую вы мне укажете.— Ворота цитадели распахивались, и принц надеялся, что неприятный разговор подходит к концу.

— Чтобы потом вы плодили бастардов? Увольте меня от этого, ваше высочество. Я привык делать свою работу хорошо. Я наблюдал за вами, я наблюдал за девушками, с которыми вы успели встретиться. Пока вам не понравился никто. А я не хочу, чтобы мой орден обвинили в поверхностном отношении к делу лет через десять, когда среди дворян начнутся сплетни о том, какую новую любовницу завел король и кто греет постель королевы. Как бы вы ни были сейчас полны решимости положить свое личное счастье на благо короны, когда-нибудь вы не сдержитесь.

— Я не могу полюбить по заказу, прелат.

— Я знаю. Поэтому и спрашивал вас о ваших предпочтениях. Если бы я хотя бы знал, какую грудь у девушек вы предпочитаете, это значительно сэкономило бы нам время. Вы не можете полюбить по заказу, но я могу по заказу подобрать вам девушку, которую вы полюбите.

Грегор отвернулся, пытаясь скрыть появившийся румянец. Несмотря на то что провел с прелатом уже не один месяц, принц так и не привык к некоторым особенностям языка приверженца Крухта. Прелат между тем продолжал:

– Единственное, что мне удалось из вас выбить, это достаточно туманные разговоры о душе и милом характере, которые никоим образом не помогают делу. Да еще то, чтобы девушка была не выше вас ростом. Но это я могу понять и без вашей помощи, во-первых. А во-вторых, под это описание подходят две трети девиц нужного возраста.

– Завтра доскачем до Невода. Есть там такой городок у переправы, жителей всего несколько сотен, но много купцов и прочих мимо ходит. Переправимся и, даст Локо, догоним принца через пару дней.– Лашан аккуратно повернул на костре тушу кабанчика и срезал толстый ломоть прожаренного мяса.

– Значит, принц решил жениться? – Брентон попытался незаметно утянуть только что отрезанный кусок, но был остановлен неодобрительным взглядом мечника.

– Он решил или за него решили. Нам о таких вещах никто не скажет.

– Слышь, Ким. А ты бы время зря не терял. Пока принц королеву ищет, самое время по служанкам...– Гедон понадеялся на то, что внимание Лашана целиком сосредоточено на жарке и отпугивании Гнома, и попытался добраться до куска посочнее с другой стороны. Но опять был остановлен.

– Да, Ким, ты уж не теряйся.– Мугра не выдержал и открыл глаза. Крохотный огонек на его ладони моментально погас.

– На сегодня хватит,— тут же воспользовался ситуацией Виктор.— Я вижу, ты устал и не можешь как следует сосредоточиться. Продолжим в другой раз.— Маг развернулся, посмотрев на друзей, которые окружили горку жареного мяса и теперь изобретали все новые приемы, чтобы до него добраться.— Лучше бы подумали вот о чем — зачем мы на этот раз понадобились принцу? Не для того же, чтобы помочь ему советом при выборе невесты.

Виктора эта тема волновала гораздо больше, чем остальных. Ведь в отличие от воинов у него в крепости кое-что осталось. Башня. Конечно, это хорошо, что высокочтимый З’Вентус любезно прислал своего старшего ученика, З’Руту, последить за ней во время отсутствия хозяина. Но маг все равно тревожился.

Каждый раз, когда Вик вспоминал о своей башне, он тут же начинал думать, как много придется сделать для ее благоустройства. Библиотека мага была пуста. Охранные заклинания, наложенные на башню и крепость с помощью Т’Асмерина, необходимо было проверять, обновлять и совершенствовать. Пакт, заключенный с орками, не внушал магу ни малейшего доверия, и он не хотел оказаться вдалеке от девятой крепости в тот момент, когда ее начнут атаковать орочи шаманы.

Но все это были только поверхностные объяснения его беспокойства. На самом деле за зиму он успел сродниться со своим новым владением. Привыкнуть к башне мага, вверен-

ной в руки волшебника-недоучки, которого до сих пор никто не перевел из статуса ученика. Так что сейчас он боялся признаться даже себе самому в одном – его неудержимо тянуло обратно, в свою башню. Только теперь он начал понимать, почему большинство волшебников десятилетиями не выезжали из городов и крепостей, где были расположены их владения. Обладание подобной башней было сродни курению травы забвения. Одна затяжка – и все.

– Догоним его, он сам нам все и расскажет, – равнодушно пожал плечами Лашан, одновременно пресекая все учащающиеся посягательства на ужин. – Ладно, надоели. Разбирайте мясо, а то остынет. Последний раз готовлю, ничего не даете сделать как полагается.

– Как дела у гномов?

– Их дела идут замечательно, ваше величество, – с поклоном произнес казначей. – Гномы надеются, что к концу этого лета дорога дойдет до столицы.

– Нас больше интересует, когда она дойдет до Рамангара. – Король обвел собравшихся внимательным взглядом. Совет продолжался уже третий час, и некоторые из сидящих явно перевели свои мысли на то, что не было никак связано с делами королевства.

– Об этом пока рано говорить, ваше величество. Гномы работают очень быстро, но и наше королевство нельзя называть маленьким. Строительство в сторону Рамангара при-

остановлено в миле от моста через Быструю. Прекрасный мост, все-таки работой подгорных мастеров можно только восхищаться.

– Да-да. Передайте мастерам нашу личную благодарность и просьбу немедленно сообщать о любых затруднениях. Сейчас же, – король повернулся к военному советнику, – нам хотелось бы услышать о состоянии дел на юге. Судя по тем слухам, которые доходят до столицы, восточнее Клевера не осталось ни одной деревни, в которой бы не побывали бандиты.

Военный советник тяжело вздохнул:

– Это так, ваше величество. Пираты грабят все деревни вдоль берега, до которых у них дотягиваются руки. И ускользают раньше, чем наши патрули успевают прибыть на место. Но есть и утешительные вести, мой король. Эрл вон Менкер, уважаемый Сладж из рода Лотан, прислал известие. В письме говорится, что эрл сумел собрать под своим знаменем три сотни легких кавалеристов. Он обещает, что за лето вычистит от пиратов все прибрежные районы вплоть до Бухты Туманов.

– Род Лотан всегда был уважаем в нашем королевстве, – кивнул король, – и эрл Сладж никогда не давал повода усомниться в данных им обещаниях. Нам даже немного жаль, что мы с ним виделись всего один раз, на моей коронации. Тогда провинцией Менкер владел его отец, верный вассал и прекрасный воин. Когда же мы увидим молодого эрла?

– Уважаемый Сладж Лотан пишет, что постоянная война с пиратами не позволяет ему оставить свои владения даже на один сезон.

– Нехорошо,— покачал головой король,— но мы можем дать эрлу какое-то время, если обстоятельства того требуют. Сообщите ему, что мы хотели бы его видеть в столице поздней осенью с вестями о победах над пиратами и готовностью принести нам присягу. Также узнайте у него, какая помощь от короны ему требуется. После победы на западе мы можем бросить к побережью около тысячи воинов.

Советник кашлянул:

– Я отправлю письмо сегодня же. Однако в своем последнем письме эрл вон Менкер сообщает, что надеется справиться с бандитами собственными силами. Как он пишет, пираты малочисленны и разрозненны, и теперь, когда в его руках сосредоточены несколько сотен хороших бойцов, он с легкостью решит все проблемы на побережье.

– Что же,— король уже думал о другом,— мы можем позволить эрлу самостоятельно разобраться в ситуации. Однако все же повторите наше предложение. И мы хотим получить от него хорошие вести как можно быстрее.

– Конечно, ваше величество. Правда, тут есть небольшая проблема. В столице не осталось соколов Менкера, так что мне придется отправить вестового.

– Так отправьте.— Король начал раздражаться.— Заодно поинтересуйтесь, как могло случиться, что мы не можем по-

слать срочное сообщение в одну из провинций королевства. Разберитесь с этим.

— Да, ваше величество,— поклонился советник.

— Как обстоят дела на востоке? Удалось ли каравану достигнуть Поцерона?

— Да, ваше величество,— вновь поднялся казначей,— птица прилетела вчера. Караван благополучно достиг границы Поцерона и сейчас движется к столице. В дороге на них трижды нападали кочевники, но отправленная с купцами сотня кавалеристов справилась с охраной груза. Мы можем послать следующий караван уже в этом сезоне. Но для того чтобы торговый путь стал постоянным, нам нужны крепости вдоль тех мест, где будут проходить караваны.

— Неужели мы слышим это из уст казначея? Вам должно быть хорошо известно, что у короны нет сейчас подобных средств.

— Тогда хотя бы дозорные башни, мой король,— почти умоляюще произнес казначей.— Торговля с восточным соседом принесла бы купцам отличные доходы. Пошлины, взимаемые с их караванов на границе, могли бы существенно пополнить казну.

— Добро пожаловать в мои скромные владения, ваше высочество.— Барон Виктор слегка поклонился.— Надеюсь, ваш путь был приятен и вы сумели сберечь силы для хорошего вина из моих старых запасов. Прелат,— вновь поклонился ба-

рон,— я рад видеть последователя нашего бога у меня в гостях. Вера в Крухта очень сильна в этих краях. Когда-то он ходил по этой земле, и здесь его сила особенно велика.

— Я также рад видеть столь ярого сторонника нашего храма,— поклонился Цишил,— пусть Крухт даст хорошие урожаи вашим землям.

— Пусть будет так,— барон улыбнулся,— если вы способны передвигаться после езды в этой колымаге, то прошу в мой дом.

— Честно говоря, я пересел в карету только для того, чтобы торжественно въехать в ваши владения, уважаемый барон,— улыбнулся принц в ответ.— Мой провожатый настаивает, чтобы я путешествовал, как подобает члену королевской семьи. Всю дорогу я провел верхом.

Барон сразу расположил к себе принца. Было видно, что это бывалый воин, хотя его вассальные земли и находились в самом центре королевства.

— Вы служили, уважаемый барон?

— Да, мой принц,— кивнул Виктор,— я провел пятнадцать лет в восточных гарнизонах. Если бы не преждевременная кончина моего старшего брата, то я бы служил до сих пор. Я имел чин капитана, когда мне пришлось вернуться сюда, чтобы принять на себя заботу о моих подданных.

В голосе барона чувствовались нотки сожаления о том, что ему пришлось рано оставить службу.

— Как умер ваш брат?

– Он сильно простудился, мой принц. Лучшие лекари, которых успели найти той зимой, не смогли его спасти. Он угас быстрее чем за неделю. Зимой к нам очень сложно пробраться – может, он и выжил бы при хорошем лечении. У нас в округе нет настоящих лекарей, обладающих магией.

– Соболезную, барон.

– Не стоит, ваше высочество,– на лице барона вновь заиграла улыбка,– это было давно, и моему брату должно быть сейчас хорошо на том берегу.

Принц не нашел слов. Принц наклонился, чтобы поправить сапог. Как заметил прелат, принц делал все, чтобы скрыть красные пятна, появившиеся на его лице.

Наконец-то, подумал Цишил, я начал бояться, что этого никогда не произойдет.

У входа во внутренний замок цитадели стояли встречающие.

– Позвольте мне представить вам мою семью,– начал барон, когда принц наконец разогнулся.– Моя супруга, баронесса Элизабет.

– Мне очень приятно, ваше высочество, что вы нашли время посетить наш дом,– поклонилась баронесса,– надеюсь, вам понравится в этих краях.

– Моя старшая дочь Анна,– продолжил барон.

Девушка слегка поклонилась, стараясь не разбудить ребенка, которого она держала на руках. Поклон тем не менее был выполнен по всем светским канонам. За одним исклю-

чением – взгляд Анны так и не опустился в землю, как полагалось при приветствии особ королевской крови. Он остался прикованным к лицу принца.

– И мой младший сын, будущий барон и, смею вас уверить, преданный слуга короны.– Барон нежно погладил спящего малыша по голове.– К сожалению, он пока слишком мал, чтобы приветствовать вас лично, мой принц.

– Надеюсь, что у него еще будет такая возможность.– Принц улыбнулся и уставился на малыша. Во многом для того, чтобы не встретиться взглядом с дочерью барона.

– Прошу вас проходить,– произнесла баронесса,– стол накрыт, и вы сможете поговорить за обедом. Слуги покажут вам комнаты, я жду мужчин в обеденном зале, как только вы освежитесь с дороги.

Возможно, жителей в Неводе и было немного, однако выглядел он как полноценное поселение. Город был прекрасной перевалочной базой для купцов и жил, в основном обслуживая проезжающие и проплывающие мимо караваны.

В Неводе стоял небольшой гарнизон, охраняющий сборщиков податей эрла вон Умут. По поручению короны эрл собирал королевскую дань с караванов, проходящих по мосту в обе стороны. Стражники также проверяли сплавляющиеся по реке баржи с товарами купцов, выискивая тех из них, кто обошел предыдущие посты сбора дорожных пошлин. А такое бывало нередко, купцы любили по возможности про-

скользнуть мимо сборщиков, надеясь на то, что никто дальше по реке не спросит их о «камне казначея», метке, выдаваемой купцам в обмен на отданные короне деньги.

Так что город бурлил. В сезон в нем редко можно было насчитать менее двух-трех караванов, владельцы которых решали отдохнуть в нормальных условиях перед длительным перегонном.

Кроме стражников в городе постоянно появлялись небольшие группы вольных бойцов, ждущих прибытия своего нанимателя или надеявшихся продать свои мечи купцу, который решит усилить охрану перед продолжением пути. Многие караваны уходили дальше на юг, к Клеверу, или на юго-восток, к Менкеру. Эти места уже многие годы были наводнены грабителями, так что купцы нередко предпочитали добавить к охране несколько воинов, перед тем как углубляться в опасные территории.

Вошедший в городок отряд больше всего напоминал как раз такую группу наемников, и на них никто не обратил особого внимания.

— Ужин и эль, хозяин,— потребовал Брентон, еще не усевшись как следует за стол.

— Конечно, воины, конечно.— Трактирщик дал знак миловидной служанке и вновь обернулся к новым посетителям.— Мясо будет готово с минуты на минуту. Осмелюсь спросить уважаемых воинов, надолго ли они в наши края?

— Нет, хозяин,— Гном отрицательно покачал головой,— пе-

реночуем и снова в путь. У тебя ведь найдется несколько комнат для гостей?

— Конечно, уважаемые, конечно, найдется. Осмелюсь предложить вам две комнаты за одну серебряную монету. Это хорошие комнаты, лучшие из тех, которые у меня есть. И единственные, что свободны.

— Вероятно, сейчас ты скажешь, что все остальные гостиницы переполнены купцами, если ты позволяешь себе заламывать такие цены за одну ночь?

— Это истинная правда, уважаемый. Истинно так. Сейчас сезон, и очень много караванов останавливается у нас перед тем, как идти дальше. На день, а некоторые и на несколько. Кто ждет погоды, кто компаньонов. Сейчас опасно углубляться на юг, не имея хорошей охраны, и купцы предпочитают сплаваться к Клеверу вместе. Осмелюсь спросить, не хотят ли уважаемые воины предложить свои мечи кому-нибудь из купцов? За небольшую долю я мог бы вам помочь, свести вас с нужными людьми...

— Уставшие с дороги воины мечтают об эле, хозяин.— Ехидно улыбнувшись, Мугра разом избавил трактирщика от надежд заработать несколько легких монет.— Мы не наемники, ты ошибся, уважаемый.

— А вот и то, чего мы вожелели последние дни.— Брентон увидел подходившую с кружками служанку. Поняв, что сказал нечто двусмысленное, Гном решил развить тему. Легонько хлопнув девушку ниже поясицы, он обернулся к Мол-

нии: – Ким, а ты присмотришь. Мне так кажется, что ты в последние дни мечтал не только об эле.

Мугра и Грег тут же подхватили хохот Гнома. Лашан же, наоборот, нахмурился.

– Вечно ты, Гном, не дашь спокойно поесть. Иди теперь, разбирайся, – Лашан глазами указал на поднимающегося за спиной Brentона посетителя, – только секиру оставь, нечего устраивать поножовщину с мирными жителями.

Бrentон развернулся. Из-за соседнего стола поднимался огромный «мирный житель», судя по одежде, из местных.

– Да я тебя, коротышка, в землю втопчу. Как ты посмел дотронуться до моей невесты? – Парень кинулся на Brentона.

– Кто коротышка, я?! – Brentон сбросил на лавку пояс с ножами и ринулся навстречу.

– Опять развлечение нашли, – буркнул Фантом, сдувая пену с напитка и усаживаясь поудобнее, чтобы не пропустить ни малейшей части начинающегося представления.

Замах детины был страшен. Однако Brentон не стал уклоняться и честно, согласно правилам, принял удар.

– Быстро закончилось, – вздохнул Мугра и... ошибся. Brentон только потряс головой, но остался стоять на ногах. Ответный удар Гнома отбросил местного через половину общей комнаты. Его компания успела только поджать ноги, чтобы не мешать полету приятеля.

– Это ты меня коротышкой назвал?! А ну вставай, мы

еще не закончили.— Брентон решительным шагом двинулся в сторону медленно поднимающегося соперника.

— А ну, отстань от брата! — Встревание в кулачный бой нового участника оказалось для Брентона совершенно неожиданным. Как и для его друзей, которые уже разобрали кружки с элем.

Молодой паренек, судя по всему младший брат жениха служанки, бросился на спину Гному. В его руке блеснул нож.

— Стоять,— крикнул Виктор, вскакивая с лавки. По всему помещению разлился неестественно белый магический свет.

Но Виктор опоздал, нож вошел в спину Брентона. Удар оказался не смертельным только потому, что в последний момент Гном успел среагировать и немного повернуться навстречу новому противнику. Но из левого плеча Гнома все равно хлынула кровь, как только юноша, как и все, ошеломленный проявлением магии, отдернул руку вместе с ножом.

Первым к раненому подоспел все тот же Виктор. До пацана же раньше всех добрался его брат.

— Тебя кто просил, малолетка?! — Ударом кулака по макушке он отправил младшенького на пол, подтверждая тем самым, что его угроза вогнать предыдущего соперника в землю не была лишена оснований.

— Лежи, Брентон, лежи,— шептал в это время маг Гному, придавливая его одной рукой к доскам, а другой — нащаривая в своей сумке сверток с травами.

Толчками выходящая из раны кровь зашипела, смешива-

ясь с порошком.

– Да подержите вы его,– обратился Виктор к окружающим, с трудом удерживая брыкающегося и проклиняющего всех богов Гнома. На раненого тут же навалились его недавний соперник и Грег.

– Лежи, Брентон. Рана неопасна. Дай мне сделать свое дело,– продолжал уговаривать Гнома Виктор, одновременно выдергивая зубами пробку из крошечного пузырька и выливая все его содержимое на рану. Только что шипевшая кровь перестала течь, на глазах запекаясь вокруг раны.

– Хозяин! Воды и чистое сукно! – скомандовал маг. Вода появилась мгновенно, доставленная той самой служанкой, что стала причиной ссоры.

– Все, друг, теперь больно не будет. Сейчас мы перевяжем рану, лежишь пару дней – и будешь как новенький.

– Мы не можем оставаться здесь пару дней,– произнес Лашан, сидевший на дергающихся ногах Брентона. И тут же прикрикнул на раненого: – Да хватит прыгать, Гном. Тебе же сказали, что больно не будет.

После того как Гном немного утомился, Лашан продолжил свою мысль:

– Мы должны нагнать принца, иначе нам будет сложно объяснить его высочеству нашу задержку.

Парень, затеявший потасовку, прикрыл глаза от ужаса. Не прошло и минуты, как он увидел, что его противник путешествует с магом. Теперь же оказывалось, что незнакомец на-

правлялся на встречу с представителем королевского рода.

– Я прошу пощадить моего младшего брата, высокочтимый маг. Он молод и глуп, но я примерно его накажу. Он у меня будет неделю валяться после розги, которой ему придется отведать. Пожалуйста, высокочтимый, не надо ни во что превращать моего брата, он еще слишком молод.

Голова детины, до сих пор стоявшего на коленях и придерживающего Гнома, наклонилась так низко, что он ударился лбом о половые доски.

Снизу послышался глухой голос окончательно придавленного к полу Гнома:

– Ничего, ничего. Молодой – это даже хорошо. Молодых легче заколдовывать.– Казалось, что брат обвиняемого сейчас свалится от страха рядом с Гномом.

Виктор, похоже, даже не заметил мольбы о пощаде.

– Значит, нам придется завтра уходить без него,– сказал маг, отвечая Лашану.– После такой раны ему нужно лежать не меньше двух дней, прежде чем он сможет хоть несколько часов просидеть на лошади. Да лежи ты! – прикрикнул он на Брентона, который после последних слов вновь начал дергаться.– Сам напоролся, теперь будешь нас догонять в одиночку. Через недельку снова встретимся. А если будешь прыгать, то я не смогу нормально обработать рану и принц отправит тебя строить домик рядом с Хагралом. Ты уже хочешь на покой, Гном?

Последняя угроза наконец возымела действие, и Брентон

послушно затих. На покой он явно пока не собирался.

— Значит, вы с осени занимаетесь только тем, что ищете свою будущую жену? — неожиданно изменила тему Анна. Принц, стоявший подле девушки и вместе с ней осматривающий окрестности с вершины цитадели, поперхнулся.

— Вы весьма... прямолинейны, уважаемая Анна рода Клото,— наконец сумел выговорить он.

— Всегда была такой,— пожалала плечами девушка,— я не знаю, что вам успели наговорить обо мне, но я не очень привыкла ко всем этим придворным расшаркиваниям и закулисным сплетням. Прямой вопрос, прямой ответ. Впрочем, ответ на свой вопрос я и так знаю. Об этом знает все королевство.

— О чем, уважаемая Анна?

— Просто Анна, если принцу будет это удобно. О том, что король велел своему сыну жениться. Разумное решение для короля. И, как говорит моя мама, у вас очень хороший помощник в этом деле. Позвольте мне задать другой нескромный вопрос, мой принц. Какая же я по счету в списке прелата?

— Прелат не говорит мне о своих предпочтениях,— сконфуженно ответил Грегор.— Могу только сказать, что вы уже двадцать седьмая девушка, которую мне пришлось... прошу меня извинить, которую я имел честь посетить с начала осени. Выбор невесты оказался очень сложным занятием.

– Думаю, так всегда бывает с принцами. А я еще сердилась на отца, когда он представлял меня... «выгодным женихам»,— передразнила барона его дочь,— теперь я понимаю, что нахожусь не в самом худшем положении. Меня, по крайней мере, пока никто не торопит.

– Меня тоже, Анна. Однако желания нашего короля должны выполняться. Мой отец мудрый человек, и все, о чем он думает,— это на благо нашей страны.

– И он готов пожертвовать личным счастьем своего сына ради этого,— кивнула Анна, продолжая мысль принца.— Мне это знакомо. Мой отец много рассказывал о своей службе. О долге воина, о чести, о выборе. Моя мать искренне его любит, мне же остается только мечтать, чтобы мне встретился такой же хороший человек, как и маме.

– Вы знаете, Анна, я впервые за весь этот год встретил человека, с которым мне так легко говорить. Не воспринимайте это как комплимент... Вы удивительная девушка, Анна.

– Хорошо, не буду, мой принц. Тем более вы достаточно неуклюжи, чтобы говорить комплименты.

Молодые люди рассмеялись, глядя друг на друга.

Неожиданно их смех был прерван самым бесцеремонным образом. В дверь громко заколотили, и, не дожидаясь разрешения, в зал ворвался прелат.

– Мой принц, прибыл гонец с неприятным известием. Я вынужден прервать вашу беседу. Барон ждет нас в своем кабинете.

Принц огорченно посмотрел на девушку. Показалось ему или нет, но он увидел отблеск похожего огорчения в ее глазах.

— Три дня назад умерла дочь эрла Людвиг вон Заквиэль.— Видя, что Грегор до сих пор не совсем понимает, о чем идет речь, прелат добавил: — Инга Лотан, семнадцатилетняя девушка, дочь эрла Людвиг. Род Лотанов один из самых могущественных в королевстве, они владеют многими землями на юге. Сейчас в роду два эрла, из разных ветвей рода. Людвиг вон Заквиэль и Сладж вон Менкер.

— Мне жаль, прелат,— принц по-прежнему не понимал, почему эта новость так взбудоражила Цишила,— мне искренне жаль эту молодую девушку. Но как это связано с нами?

— Я планировал посетить эрла Людвиг, как только мы распрощаемся с бароном.— Прелат поклонился стоявшему рядом Виктору.— Все еще не понимаете? Очнитесь, мой принц. Три дня назад умерла одна из возможных будущих королев этой страны.

Принц наконец понял, о чем идет речь.

— От чего? Как она умерла?

— Слишком быстро, чтобы с уверенностью сказать, что ее смерть была естественной. И если это убийство, то оно равнозначно пощечине короне. Все знали, что она— одна из возможных претенденток. Я бы даже сказал, одна из самых привлекательных по силе ее рода, да простит меня барон за пря-

моту.

— Я понимаю,— Виктор тяжело вздохнул,— жаль, что ваш визит был таким коротким.

— Но...— принц переводил взгляд с барона на прелата и обратно,— но разве мы уезжаем?

— Конечно, принц. Мы должны на месте разобраться в том, что произошло. Если худшие из моих опасений подтвердятся и кто-то помог девушке отправиться к Лодочнику, то это очень плохо. Очень, очень плохо.

Грегор кивнул.

— Тогда мы отправляемся немедленно. Уважаемый барон,— принц обернулся к Виктору,— мне жаль, что так сложилось, и мы вынуждены прервать наш визит. Я надеюсь, что мне удастся посетить вас снова в ближайшее время. Через несколько дней сюда должна прибыть группа моих людей. Я попрошу вас отправить их вслед за мной, в земли Заквиэль. И прикажите им торопиться. Собирайте людей, прелат,— принц поклонился барону и пошел к дверям,— нам предстоит долгий путь. Боюсь, нам придется оставить карету здесь и пересадить вас на лошадь.

Мечи Аль'Шаура пели. Мечи окутывали атакуемого мага проблесками лезвий, освещаемых только закатом и огнем костра. Наверное, свист мечей вкупе с танцующими лезвиями оказывал гипнотическое воздействие на врагов.

Виктор встретил левый меч многорукого своим, отвел его

в сторону, одновременно перехватывая посох в правой руке. Вместо встречного рубящего удара посохом волшебник резко выбросил правую руку вперед, ткнув деревянным набалдашником в грудь мечника. Удар был жесток, Аль'Шаур пошатнулся и быстро отступил на пару шагов назад, чтобы восстановить равновесие.

— Очень хорошо,— кивнул многорукий, возвращая мечи в ножны.

— Очень плохо,— покачал головой маг,— ты начал недооценивать врага. Если бы я добавил силу в этот удар, то он бы стал последним.

— Я мог достать тебя дюжину раз,— усмехнулся мечник.

— Я видел,— согласился Вик,— я и не говорю, что мое мастерство превзошло твое. Я только сказал, что ты пропустил удар, потому что недооценил противника. Это плохо. Кстати, а ты знаешь, что ты используешь магию в поединке?

— Какую магию? Это просто мечи и просто тренировка.

— Используешь, уж можешь мне поверить. Ты используешь крохи своей силы для того, чтобы мечи двигались быстрее. Иногда, в ключевых движениях. Впервые вижу такое. Надо будет присмотреться повнимательнее, это может быть интересным.

— Присмотрись,— согласился Аль'Шаур,— а теперь пойдем к костру. Надо поесть и ложиться. Завтра к обеду мы должны быть на месте. А тебе еще с Волком заниматься, он ведь не слезет.

– Не слезу, – подтвердил от костра Мугра, – а то зачем мне этот свет, если я его удержать не могу. Только фокусы показывать. А мне надо дорогу там осветить, знак подать, врага ослепить.

– А ты не отвлекайся, – посоветовал ему Шатун, – ты же чуть что, сразу все бросаешь и кидаешься выяснять, в чем дело. А магия – это штука такая, магия внимания требует, уж можешь мне поверить.

Последние слова были произнесены тоном истинного знатока, слегка напоминающим интонации Вика. Друзья, сидевшие у костра, обернулись и начали внимательно рассматривать Грегга. Однако воину достаточно долго удавалось сохранять невозмутимый вид.

Наконец Шатун не выдержал и ухмыльнулся. Отряд привык не шуметь, иначе их хохот разнесся бы далеко по окрестностям.

– И все же, прелат, объясните мне, почему выяснение причин смерти девушки так важно для нас? – Всадники в очередной раз спешили и перешли на шаг, давая лошадям отдохнуть и заодно разминая затекшие ноги. Два десятка воинов из личной стражи приотстали, оставляя принца говорить с прелатом наедине.

– Дело в том, мой принц, что мы не можем продолжать наше путешествие, пока не разберемся в этом деле. Если девушка была убита, то это означает, что кто-то начал свою иг-

ру. Вы не сможете жениться, пока мы не проясним ситуацию.

– Не понимаю, Цишил, как это может быть связано.— Принц начал нервничать, что бывало с ним всегда, когда он осознавал, что не владеет ситуацией.

– Ваше высочество, вы всю жизнь были при дворе. Я удивлен, что вы не понимаете очевидных вещей. Если смерть девушки была насильственной, то это бросает тень на остальных «невест». Если какой-то из дворянских родов затеял грязную игру, надеясь на приближение к короне, то мы не можем рисковать.

– У кого могли быть причины сделать такое?

– О чем вы спрашиваете, ваше высочество? Желание породниться с королевским родом есть почти у всех. Другой вопрос, для кого шансы действительно увеличиваются после смерти единственной девушки на выданье из рода Лотан. Есть всего четыре рода, кровное родство с которыми было бы наиболее желательно для короны. Исключая род Лотанов, который сейчас выбыл из состязаний...— Прелат на мгновение задумался.— Прежде всего род Клото, с которым вы уже успели познакомиться.

– Я не верю, что барон...

– Я тоже не верю, что барон способен на такое,— прервал его прелат,— но это может быть любой из его родственников, не обязательно сам барон. Весь род выигрывает от подобного союза, не только отец девушки. Вы должны это понимать. Кроме того, верите вы или не верите в честность барона, это

мало что меняет. Тень будет брошена на всех, если мы не разберемся и не найдем истинных виновников. А если бы мы отбрасывали наши чувства и личные пристрастия, то я бы сказал, что род Клото по привлекательности чуть ли не первый в списке четырех родов, с которыми короне стоило бы породниться. И кстати, есть еще одна причина, по которой подозрение падает прежде всего на род Клото.

– Какая? – с безнадежностью в голосе спросил принц.

– Только род Клото и род Лотанов никогда не пересекались с королевским. Остальные пересекались с вашим хотя бы по малым ветвям. Итак, род Клото первый в списке. Второй род, попадающий под подозрение, это род Хокон. Род достаточно молодой, но набирающий силу. Эрл Хатар владеет землями на северо-востоке от столицы, давшими имя его роду всего два столетия назад. И у него есть дочь, которую вы пока не видели, но которую мы должны были посетить этим летом. А в малых ветвях рода есть еще несколько милостивых девиц на выданье, так что по количеству невест они обгоняют всех остальных. По крайней мере, так мог думать тот, кто замыслил этот план. И третий род – это уже знакомая вам Изабелла, род Умут. После того скандала ей не на что было рассчитывать. Однако кто-то из ее рода мог думать иначе.

– Тогда все просто, – облегченно произнес принц, – я думаю, что мы сумеем в этом разобраться, ведь немногие попадают под подозрение.

– Вы не понимаете, принц. Под подозрение попадают все. Я рассказал вам только о том, что лежит на поверхности. К сожалению, все значительно сложнее. Это мог быть отец Изабеллы, эрл вон Умут. Он мог только сделать вид, что не затаил на вас обиду. Возможно, он решил, что раз его дочь недостойна вашей руки, то и никакая другая девушка ее не получит. Мы можем вообще ошибаться в мотивах. Убийство Инги вон Заквиэль не только увеличивает шансы остальных, оно также существенно осложняет возможность вашей женитьбы в ближайшее время. Это могли быть бароны Рондориума, веками лелеющие мечту об отделении. Земли эрла Хатара вплотную прилегают к Рондориуму, и они совершенно не заинтересованы в том, чтобы с ними соседствовал род, породнившийся с короной. Это поставило бы крест на их радужных надеждах. А за несколько лет, пока пыль не уляжется и корона не сможет снова заговорить о свадьбе принца, многое может измениться.

– Слишком сложный ход для мятежных баронов, вы не находите, прелат?

– Возможно. Однако я не могу исключать ничего, в том числе и того, что причины происшедшего кроются глубже.

– Вы также не должны исключать, прелат, что смерть девушки была естественной.

– Да принц, это так. Но я бы не надеялся на такую удачу. Инга была здоровой молодой девушкой. Это один из критериев, по которым я выбирал кандидаток. Королевскому роду

нужны вливания сильной крови, здоровой и не обремененной проблемами. Так что вы скажете об Анне, мой принц?

Переход был настолько неожиданным, что принц споткнулся.

– Что вы имеете в виду, уважаемый Цишил?

– Оставьте, принц. Я занимаюсь своим делом слишком долго. Я ведь видел, как вы на нее смотрели.

– Да, эта девушка заморозила меня,— вынужденно признался принц.— Если это возможно, я хотел бы прекратить дальнейшие поиски невесты. Мне кажется, что я нашел свою королеву. Правда, я не знаю, как она отнесется к моим ухаживаниям...

– Благосклонно принц, уж поверьте старому своднику. Вы просто созданы друг для друга. Прекрасная девушка. Великолепные русые волосы, стройна, ниже вас, но всего на пару ладоней. Великолепная грудь, не слишком большая — такие уже не в моде, но и не маленькая— ведь ей придется кормить этой грудью будущих принцев...

– Прелат...— застонал Грегор,— прекратите немедленно. Вы похожи на коневода, продающего племенную кобылу. Мы не на осенней ярмарке, а вы не купец в своей лавке. Я даже не говорю о том, что подобные высказывания по поводу молодой девушки можно счесть вызывающими.

– А я и есть коневод, в некотором роде, мой принц. Я купец, который должен выгодно свести покупателя и продавца. Но я умолкаю, эта девушка действительно не нуждается

в дополнительных восхвалениях. А какой острый ум и...

– Прелат! – угрожающе повторил принц.

– Да-да, конечно, принц. Так вы точно не хотите продолжить ваше путешествие? Кто знает, может, вы встретите более великолепную девушку, чем Анна?

– Думаю, прелат, что это не будет верным решением. Анна мне нравится, и лучше я потрачу время, чтобы убедить ее в том, что я достоин ее руки. Дальнейшие поиски не дадут мне ничего нового. Я же не выбираю товар у торговца, я ищу свою будущую спутницу.

– Вы мудры не по годам, мой принц. Я знал многих молодых людей, которые никак не могли остановить свой выбор на одной девушке. Они перебирали, привередничали, раскладывали по полочкам достоинства и недостатки каждой из своих невест, продолжали добавлять к списку все новых. В какой-то момент оказывалось, что они давно забыли о своей цели, им начинал нравиться сам процесс выбора.

– К сожалению, у принцев крови выбор не так богат, – улыбнулся Грегор.

– К счастью, ваше высочество, я вас уверяю, что это к счастью. Слишком большая власть должна быть чем-то ограничена. В нашем с вами случае она ограничена нуждами короны. Иначе ваш поиск мог бы стать бесконечным, как у тех юношей.

Фургон подпрыгнул, выбираясь из очередной ямы, и

Брентон болезненно сморщился. Когда он уговаривал купца взять его в караван, он и подумать не мог, что езда на телеге с раненым плечом окажется настолько болезненной. Хорошо еще, что он не решился продолжать путь верхом в одиночку. Теперь Гном понимал, что свалился бы с лошади в первый же день пути.

Брентон провалялся в таверне только сутки, вместо положенных двух-трех дней, как настаивал маг. Уже на следующее утро после отбытия отряда он прикупил вторую лошадь, чтобы скакать на подменах, когда плечо заживет получше, и упросил купца взять его с собой. Брентон справедливо считал, что лучше понемногу двигаться в сторону друзей, нежели без толку валяться в таверне Невода.

Если бы не плечо, то купец бы еще и приплатил за лишнего воина, путешествующего с караваном. Однако ранение стоило Брентону двух серебряных монет. Именно столько пришлось отдать хитрому торговцу, сразу почувствовавшему желание Брентона побыстрее отправиться в путь и толщину его кошелька.

Незадачливый соперник посетил его на следующий день, приведя очухавшегося младшего брата. Долго кланялись, старший заставил брата чуть ли не встать на колени, выпрашивая прощение.

Ничего парень, рассеянно думал Брентон, молод, конечно, горяч, доказывает всем окружающим свою смелость. Из-за этого гонора многие такие пацаны не доживают до совер-

шеннолетия. Осторожность для настоящего воина – первое дело.

Разговорившись с братьями, он узнал, что старший идет по стопам отца и будет пекарем. Младший же явно собирался податься на службу – либо к местному барону, либо сразу к королю. Он этого не говорил, но было видно, что не пройдет и года, как пацан сбежит из дому и запишется в пехотинцы. А может, родители его и отпустят.

В процесс извинений перед заезжим воином оказалась вовлечена вся семья. Отец прислал с сыновьями каравай свежего, еще горячего белого хлеба, какой было не сыскать в тавернах этого городка. Такой хлеб почти весь шел на столы к дворянам и купцам. Мать же выкинула совсем странное. Гном даже не сразу понял, о чем идет речь.

– Мать просила передать вашему спутнику вот это, – произнес детина, протягивая растрепанную старую книгу в кожаном переплете. – Она сказала, что это реликвия ее семьи, которая передавалась по женской линии. А теперь дочерей у нее нет, прочитать эту книгу она не может. Мать надеется, что эта книга пригодится магу.

– О чем она?

– Никто не знает, уважаемый воин, мать только сказала, что это должно загладить вину нашей семьи перед колдуном. Мы не хотим проклятий, нависших над нашим родом...

Брентон усмехнулся, вспоминая судорожно вздрогнувшего юнца. Тот до сих пор думал, что едва избежал своего пре-

вращения в крысу. Но усмешка тут же превратилась в гримасу, когда колесо вновь провалилось в яму. Этого юношу он будет вспоминать долго, пока не заживет плечо.

Гном подтянул поближе котомку, в которой лежала книга, и посмотрел вперед. Караван медленно останавливался.

– Привал? – спросил воин у купца, сидевшего рядом.

– Да вроде рановато. – Купец прыгнул с повозки, пытаясь высмотреть, что происходит впереди.

Брентон переложил поудобней свою секиру и, зажимая между ногами древко, взвел арбалет. Он действовал не раздумывая, повинуясь привычке, воспитанной годами службы.

– Кажись, дерево повалено, так что на полчаса застрянем, – произнес купец.

– Может, засада?

– Да какие же разбойники нападут на такой караван? У нас две дюжины наемников, да и мы... – спутник отдернул дерюгу, открывая дорогой пехотный арбалет, явно выполненный под руку купца, по частному заказу, – тоже кусаемся. Кто же рискнет связываться с пятью десятками вооруженных людей?

Как будто опровергая его слова, из леса посыпались стрелы. Брентон опрокинулся на спину, скрываясь внутри фургона.

– А ты его взведи, уважаемый, – крикнул он торговцу, – а то сейчас окажется, что ты даром выкинул столько денег.

Купец, мимо которого только что свистнула стрела, схва-

тился за оружие. Охранники ринулись в лес, стремясь нейтрализовать бандитов, скрывающихся за деревьями, прежде чем они успеют сделать еще один выстрел.

Первые стрелы задели дюжину человек, и Гном быстро прикинул, что в лесу прячется не меньше нескольких десятков разбойников.

— Большая банда,— пробормотал он, быстро выглядывая из-за полога и скрываясь обратно. С бесполезной левой рукой он не решался кинуться в гущу драки. В одной руке секиру долго не удержишь.

Купец со второй попытки сумел взвести арбалет и теперь оглядывался из стороны в сторону, пытаясь определить, в кого разрядить свое оружие.

Случай ему представился очень скоро. Немногие из оставшихся в живых наемники отступали обратно к повозкам, отбиваясь от нападающих на них врагов. Один из стражников упал, пронзенный катаной. Торговец тут же выплюнул болт в открывшегося разбойника, но промахнулся.

Разъяренный разбойник, чуть не отправившийся к Лодочнику, взвыл и ринулся в сторону купца. Тот понял, что арбалет ему не перезарядить, отбросил его в сторону и схватился за длинный нож, висевший на поясе.

Брентон выпустил болт только тогда, когда бандит был в нескольких шагах от своей добычи. Он никогда не считал себя хорошим стрелком. Вой превратился в бульканье, вырывающееся из пробитой насквозь груди. Ждать дольше ста-

новилося бесполезно и опасно, и Гном выпрыгнул навстречу наступающим. Из охранявших караван наемников в живых оставалось не больше полудюжины, но и разбойников изрядно покосили стрелы и болты купцов.

Бой по-прежнему складывался далеко не в пользу караванщиков. Против двух дюжин бандитов выступали Брентон, шестеро наемных охранников и две дюжины схватившихся за короткие мечи и ножи купцов, которые не стоили в ближнем бою и одного хорошего воина. И неизвестно, сколько стрел было нацелено на них из леса. Могло оказаться, что не все разбойники показали себя.

Предположение тут же подтвердилось, когда рядом с бегущим к разбойникам Гномом свалился охранник, пронзенный стрелой, вылетевшей из листвы.

Отступление оставшихся наемников начало превращаться в панический бег. Их останавливало только то, что они боялись повернуться спиной к преследовавшим их вплотную бандитам.

Секира была тяжела для одной руки, и Брентон перехватил ее обратным хватом и выдвинул руку вперед, так, что лезвия болтались сейчас около самой земли. Его первый противник, похоже, так и не успел понять, что на него бежит не купец с дубинкой. Выбросив локоть вперед и вверх, Гном разрубил пах разбойника. Решив не дожидаться новой стрелы из леса, воин отпрыгнул к другому нападавшему, оставляя его в роли живого щита.

Обратный хват секиры был хорош, чтобы устраивать противникам сюрпризы, но крайне неудобен для того, чтобы отбиваться от легкой и юркой катаны. Эту истину Брентон немедленно проверил на себе, едва успевая отбивать древком оружия сыплющиеся на него удары. Однако он все же улучил момент и подрубил ноги разбойнику, пробежавшему мимо в сторону каравана. После чего перешел в наступление. Защищаться с одной здоровой рукой и тяжелым оружием было очень тяжело, и Гном понимал, что долго он так не продержится. Шаг за шагом он оттеснял противника к лесу, под спасительную защиту стволов. Нужно было разобраться с лучниками.

За его спиной полторы дюжины разбойников гонялись за торговцами. Купцы оказались умнее, чем можно было ожидать. Они не вступали с грабителями в ближний бой, но и не убегали в лес. Вместо этого они отскакивали в сторону при приближении врага и пытались воспользоваться численным превосходством, чтобы окружить каждого из противников. Несколько разбойников попали в подобную ловушку и теперь валялись, заколотые в спину.

Разбойники наконец поняли грозившую им опасность и стали действовать сообща, загоняя то одного, то другого купца между повозок. Защитники падали один за другим, в лобовых столкновениях ножи торговцев были почти бесполезны.

Брентон «довел» своего противника до леса, отступил на

шаг, крутанулся на месте, выбрасывая от себя лезвие секиры и раскручивая его, как пращу, и практически разрубил грабителя пополам. С трудом выдернув оружие из падающего тела, он юркнул за ближайшее дерево, лишь на мгновение опередив вонзившуюся рядом стрелу. Лучник был неподалеку, и последняя стрела выдала его убежище.

Брентон осознал, что секира становится бесполезной. Лучник сидел в развилке ветвей, выше чем на полтора роста над землей. С раненой рукой до него было не добраться.

Брентон взревел, заставив стрелка вздрогнуть и выронить еще одну стрелу, которую он уже накладывал на тетиву. Одновременно Гном бросил секиру и выхватил короткий нож. Это был жест отчаяния, Брентон знал, что он, наверное, худший из отряда в обращении с метательными инструментами. Однако на этот раз Локо оказался на стороне воина. Нож аккуратно вошел лучнику в горло, и тот обмяк. Ветви удержали мертвое тело от падения, и труп так и остался висеть в последней ловушке.

Гном упал на колено и вновь подхватил секиру. Бой был еще не завершен. Не поднимаясь, Гном огляделся по сторонам, выискивая оставшихся лучников и одновременно пытаясь припомнить, с какой частотой стрелы вылетали из леса. Судя по всему, этот лучник был единственным.

Вновь издав боевой клич, воин ринулся обратно на дорогу, где дюжина разбойников гонялась за оставшимися в живых купцами.

Двоих, неудачно повернувшихся к нему спиной, он свалил сразу, одним длинным низким ударом перерубая им ноги. Остальные, только что считавшие свою победу почти решенным делом, заколебались. Это колебание стоило одному из разбойников жизни – спрятавшийся купец выпустил из полумрака, царившего под пологом фургона, арбалетный болт.

Качнувшись, разбойники все же решились и дружно бросились на Brentона. Это был тот бой, которого он ждал. Без опасных стрел, на короткой дистанции, в сутолоке, в которой враги считают обоюдоострую секиру бесполезной и недооценивают ее опасность.

Гном взревел. Первый косой удар поднимающейся справа налево секиры снес полчерепа ближайшему противнику и по инерции достал второго, перерубив ему руку.

Brentон крутанулся на месте, разгоня лезвием секиры слишком приблизившихся врагов, неожиданно повернулся к отскочившим разбойникам спиной и ударил секирой назад, как копьем. Верхнее острие одного из лезвий вонзилось в горло очередного нападавшего. Brentону начинал нравиться обратный хват, которым ему пришлось пользоваться. Столько новых и неожиданных для соперника приемов он давно уже не пробовал.

Оставшиеся шестеро грабителей попятились и побежали. Этот факт заставил очнуться купцов, зачарованно наблюдавших за финальным поединком. До леса бандиты добежать не

успели.

— Я зря взял с тебя деньги,— произнес подошедший купец, который согласился взять его с собой.— Если бы не ты, всем бы нам здесь валяться.

— А, живой,— пробормотал Брентон,— это хорошо. Сделай доброе дело, там на дереве один висит, с ножом в глотке. Мне нужен этот нож.

— Лезть на дерево за каким-то ножом? Хочешь, я тебе дам денег на новый?

— Хорошо,— кивнул Брентон, оглядывая левое плечо. Рана снова начала кровоточить,— можно и деньгами. В долине мастеров говорили, что такие ножи идут за десяток золотых штука.

— Я лучше достану твой,— резко пошел на попятный купец,— если это нож из самой долины, то ради него я готов залезть и на дерево.

Они добрались до замка барона Виктора только к вечеру следующего дня. Дюжина оставшихся невредимыми торговцев, один из наемников и Брентон с трудом довели караван до крохотной крепости. В фургонах находился десяток раненых, двое умерли в дороге. Это был печальный переход для торговцев. Многие возлагали на сезон большие надежды, теперь же даже для тех, кто остался в живых, дальнейший путь оставался под вопросом. Вечером, у костра, они решили остановиться в поселении, раскинувшемся вокруг замка

барона, и дожидаться следующего каравана.

– Так, может, перекинешься ко мне? – продолжал уговаривать Брентона купец, идя рядом с фургоном. – Будешь возглавлять охрану моих караванов. Я давно подумываю о том, чтобы набрать дюжину хороших бойцов и обеспечить их постоянным жалованьем. На наемников, – торговец горько усмехнулся, – надежды мало, как видишь. Напрасно я так долго тянул с этим делом. Я потерял двух партнеров, мне придется осенью принести горькую весть их семьям. Так как?

– Хэнк, я на службе у принца, так что не могу. Ты делаешь очень щедрое предложение, но у меня другой путь. Вон уже и замок виден, доведу вас до мечников барона и пойду дальше со своим отрядом.

– Тогда я приглашаю тебя вместе с твоими друзьями. Ставлю выпивку для всех. Наше чудесное спасение необходимо отметить.

– Отметим, Хэнк, от кружечки хорошего эля я не откажусь. Вот найду своих парней, и выпьем.

Барон примчался лично, как только узнал, что караван подвергся нападению практически на его землях.

– Три дюжины разбойников, – покачал головой хозяин замка, – целое войско ходит по моим землям и нападает на вольных торговцев. А у меня только два десятка мечников. Да они могли сразу напасть на мой замок, а не тратить силы

на торговцев. Откуда они только взялись? Это неслыханно, такое количество бандитов безнаказанно бродит по королевству.

— Больше не бродит, уважаемый барон.— Хэнк приосанился в присутствии дворянина и теперь имел вид важного столичного купца, а не только что спасшегося от смерти беженца.— Больше не бродит во многом благодаря моему другу, уважаемому воину Брентону, принадлежащему к личной гвардии короля.

Купец явно набивал себе цену.

— Принца, ваше высочество,— поправил торговца Гном.

— А, вы похожи на воина, для которого у меня есть сообщение. Ваш отряд последовал вслед за принцем в земли эрла вон Заквиэль. Они сказали сообщить вам об этом, если вы появитесь у меня в ближайшее время.

Брентон ругнулся.

— Когда они ушли, ваше высочество?

— Больше двух дней назад. Думаю, вы найдете их в замке эрла, вместе с принцем.

— Может быть, уважаемый барон хочет осмотреть наши товары, раз уж мы добрались до вашего чудесного замка,— встрял купец.

— Конечно,— рассеянно отозвался барон и вновь обернулся к Брентону.— Как же вы путешествуете с раненой рукой? Как видите, эти места стали опасны даже для воинов и крупных караванов.

— О, мой друг прекрасно справляется со всеми дорожными неурядицами,— вновь влез в разговор Хэнк,— я даже предложил ему стать начальником моей охраны.

— Пробираемся потихоньку,— пробормотал Брентон и добавил себе под нос: — Мне что теперь, по всему королевству за этими парнями гоняться придется? Не могли подождать?

Из короткого рассказа барона он понял, что его друзья действительно не могли ждать ни дня.

Эрл Людвиг Лотан вон Заквиэль, встречающий принца со свитой, был в траурных одеяниях. Черный, отливающий синевой плащ, явно недавно вынутый из сундука, слегка жал ему в плечах.

— Мне прискорбно приветствовать ваше высочество в столь трагическое для нашей семьи время.

— Мы скорбим вместе с вами, дорогой Людвиг,— откликнулся принц.

— Я похоронил ее три дня назад. Вот уж не думал, что мне придется поджигать погребальный костер для моей собственной дочери. Единственной, кто мог бы дать продолжение моему роду. Я так надеялся, что она вскоре выйдет замуж и у меня появится зять, который сможет взять бразды правления в свои руки...— Эрл безнадежно опустил голову.

— Дорогой Людвиг,— вмешался прелат,— у вас еще все впереди. Я знал мужчин, которые давали жизнь своим детям, будучи даже старше вас.

– Нет,— эрл горестно вздохнул,— не в моем случае. Мой принц, когда-нибудь вы станете королем, так что вам все равно нужно это знать. Мое семя не способно больше давать урожаи. Мне пришлось даже, с разрешения жены, разумеется...

Эрл неопределенно пошевелил пальцами, но продолжать свое откровение не стал.

– Поверьте мне, уважаемый принц, у меня не будет наследников. Земли Заквиэль после моей смерти отойдут к дальним родственникам. Мне горестно об этом говорить, но со смертью моей любимой дочери умерла и моя последняя надежда. Мой род угаснет вместе со мной.

– Я знаю, что это тяжело, дорогой Людвиг. Но мы вынуждены задать этот вопрос. Как умерла ваша дочь?

– Сложно сказать, мой принц. Она была абсолютно здорова, но семь дней назад неожиданно слегла. Больше всего ее болезнь была похожа на болотную лихорадку, но поблизости нет никаких болот. Да я бы и не отпустил свою единственную дочь ни на какие болота.

– Может ли речь идти об отравлении? – спросил Цишил.

– Боюсь, что да. Об этом может идти речь.— Эрл наконец стряхнул оцепенение и, развернувшись, пригласил гостей внутрь.— Идемте, лекарь ждет нас. Возможно, что он сможет рассказать о причинах болезни Инги лучше меня.

Оставив свою охрану на попечение местных стражников, принц вместе с прелатом последовал за Людвигом в фамиль-

ный замок рода Лотан.

— Я не могу сказать это с уверенностью, мой принц,— клянясь, повторил лекарь.— У меня нет прямых доказательств, что девушка была отравлена. Если это был яд, то очень редкий, никаких явных его признаков я не обнаружил. Но очень много странностей связано со смертью девочки. За несколько дней до смерти она была абсолютно здорова, я клянусь. Ее болезнь была похожа на болотную лихорадку, но от нее редко умирают, тем более так быстро. Я прочитал все книги, которые сумел найти. Самый тяжелый случай, который в них описывается, это смерть маленького ребенка, но и там болезнь длилась больше недели.

— Значит, отравление,— тяжело произнес принц.

— Очень похоже на это, ваше высочество.

— Вы проверили ваших слуг, эрл? — спросил прелат.

— Нет, я был слишком потрясен ее неожиданной смертью.— Эрл выкрикнул команду, и через несколько минут прибежал немолодой мужчина, видимо, управляющий семьи.

— Заквар, скажи мне,— произнес эрл,— все ли слуги в замке ведут себя как обычно? Не заметил ли ты чего-нибудь странного в последние дни?

— Мой эрл, все потрясены смертью вашей дочери.— Управляющий тянул время и обдумывал ответ. В итоге он только покачал головой.— Я не могу сказать, что заметил что-нибудь необычное.

– Это точно, Заквар? – нахмурил брови хозяин замка. – Сейчас мне важна каждая мелочь. Постарайся вспомнить все, что происходило на кухне и во дворе со дня смерти моей дочери.

– Вы знаете, ваше высочество, я не заметил ничего странного. Но я очень расстроен, так что мог что-нибудь и упустить. – Управляющий задумался и добавил: – Только одно, мой эрл. Вчера пропал один из слуг, как в воду канул. Он не объявился до сих пор. Это молодой юноша, он был нанят только в прошлом году.

– Чем он занимался в последние дни, перед исчезновением?

– Как обычно, мой эрл. Помогал на кухне, несколько дней назад я даже позволил ему прислуживать за столом дорогой Инги...

Глаза управляющего широко распахнулись.

– Не может быть. Очень спокойный и тихий молодой человек. Услужливый, никогда не вызывал ни малейших нареканий...

Эрл поднялся со своего кресла:

– Солдат во все окрестные деревни, быстро! Узнать, в какую сторону он мог уйти. Перевернуть весь замок, закрыть ворота и никого не выпускать без моего позволения. Отправить гонцов в город с описанием этого человека!

На этом силы Людвига иссякли, и он тяжело опустился обратно в кресло.

– Найдите этого гада. Я заклинаю вас памятью моей дочери, найдите его, живым или мертвым.

Замок эрла встретил их закрытыми воротами и угрюмой стражей. Только после длительного совещания собравшихся кружком стражников ворота немного приоткрыли и впустили отряд внутрь.

Принц не дал сказать им ни слова.

– Вы должны знать, что убита дочь эрла вон Заквиэль. Позавчера стражники, разосланные по округе, выяснили, что убийца ушел по восточной дороге, в сторону Ледера. Мы не знаем этого наверняка, но его поведение говорит само за себя. Так или иначе, этого человека нужно найти, и найти живым. Мне нужно имя его нанимателя. Не поверю, что за этим отравлением никто не стоит.

– Так вот,– принц встал и начал прохаживаться по комнате,– молодой парень, лет двадцати пяти, черные волосы, безбородый. Заметный шрам на верхней губе и родинка на щеке, на правой. В общем, не ошибетесь. За ним послали двадцатка людей эрла с местным следопытом, бывшим рейнджером запада. Но на них у меня нет надежды. Какое бы ни было задание, которое я для вас приготовил, теперь его придется отложить. Найдите мне этого парня и вытрясите из него имя того, кто ему заплатил.

Грегор остановился перед отрядом, до сих пор стоявшим почти у дверей, и поинтересовался:

– Есть вопросы?

– След холодный? – выступил вперед Фантом.

– След? А, след. Боюсь, что о поиске по следам речь не пойдет. Он ушел больше двух дней назад, ушел по восточному тракту, а не по лесу. Нельзя сказать, что этот тракт очень оживлен, но все-таки по нему ежедневно проходят десятки людей. Вам придется больше полагаться на язык. Спрашивайте о нем в деревнях, в кабаках, везде, где увидите людей. Он не рейнджер, у него не может быть много еды, так что где-нибудь кто-нибудь его обязательно запомнит. Да, еще. Судя по всему, он купил лошадь в ближайшей деревне, так что вам потребуется скорость, чтобы его догнать. Возьмете подмену лошадей и скачите на восток. Если нагоните отряд эрла, объедините ваши усилия.

– Мы выступим немедленно, – произнес Лашан. – Где вас искать, мой принц, когда мы закончим?

– Пока не знаю. Если у вас появятся новости, доставляйте их сюда. Либо я буду здесь, либо эрл будет знать, куда переправить ваши весточки. Деньги нужны?

– Нет, мой принц, – думаю, что денег на дорогу нам хватит.

– Хорошо, – кивнул Грегор, – я надеюсь на вас, парни. Очень много грязи связано со смертью этой девушки. И за этим событием стоит враг, очень опасный враг. Опасный вдвойне, потому что мы даже не знаем его имени. Ведущий свою игру, убивающий невинных. Честь для таких людей – ничто. Принесите мне его имя, и тогда он станет не страшен.

– Ну что, хозяин, какие новости? – Мугра первым взял со стола кружку темного пива и с напускной веселостью посмотрел на бармена.

– Да какие новости в нашей дыре. Корова сдохла да свинья опоросилась, вот и все новости.

– Кого видел в последние дни на тракте? Может, какой балаган проезжал или еще кто?

– Вы, уважаемый, не крутите. Вы говорите, что надо, за серебряную монету я вам все расскажу.

– Неплохо устроился, хозяин.— Лашан потянулся и достал из котомки свиток с печатью принца.— Может, это сойдет вместо серебра?

– А я читать не умею, воины,— хитро прищурился бармен,— а всяких печатей в ближайшем городке у писаря и сам нашлапать могу. Серебро – оно, знаете, надежней будет.

Лашан кивнул и молча бросил на стол серебряную монету. Хозяин трактира шагнул в ее сторону, но мечник тут же накрыл белый кругляшок ладонью.

– Первый вопрос. Люди эрла. Когда они у тебя были?

– Два десятка бойцов? Прошлым утром проскакали, тоже заходили, спрашивали...

– Расскажи то, что рассказал им.

– Уважаемые не хотят положить еще одну маленькую монетку на стол? Мне бы стало легче вспоминать.

– Я могу убрать обратно и эту. Рассказывай.

– Парень, за которым они гнались, прошел здесь два дня

назад, в середине дня. Заходил ко мне, хотел купить свежую лошадь, в обмен на свою. Но пожадничал, да и нет у нас в селе лошадей под седло. Так что он скачет в двух днях пути от вас. Думаю, что если дальше он не нашел подмену, то ваши кавалеристы его уже нагнали.

– Точно тот парень был? Опиши его.

– Чернявый, молодой, по повадкам – служил у дворянина. Родинка еще такая на щеке и губу ему кто-то в детстве разбил до зубов.

– Забирай! – Лашан убрал руку с монеты и кинул на стол вторую. – Переночевать есть где?

– У меня есть две комнаты, но они совсем маленькие. Ночуйте уж здесь, в общей. Под столами ляжете, зато посвободней вам будет.

– Пираты так далеко от моря? Впервые слышу подобное. – Эрл сильно сдал за последние дни. Казалось, что только ожидание известий от его солдат, отправленных в погоню за убийцей, поддерживает его интерес к жизни.

– Такое оружие обычно используют пираты. – Принц по привычке мерил шагами кабинет Людвига. – Мой человек достаточно точно их описал.

– Такое оружие используют многие, кто живет на побережье. Пираты, моряки, даже в гарнизоне Клевера многие ходят с катанами. Зато пираты плохо обращаются с луками. Но вы правы, мой принц. Это все равно выглядит странно.

Люди с побережья, забравшиеся так далеко на север, чтобы грабить караваны... Это странно.

– Они также не были похожи на обычных разбойников. Для разбойников их было слишком много, такой банде долго не спрятаться. И они слишком хорошо владели оружием для бывших крестьян.

– Может, наемники, решившие по-легкому заработать не на охране, а с другой стороны?

– Это больше похоже на правду. Наемники с побережья. Большая группа. Пошуровать на тракте один сезон и уйти обратно. Да, похоже. Или все же пираты, оставшиеся без суда.

– Они далеко забрались. Проще было грабить баржи, идущие к Клеверу. И ближе, и места там более глухие. К сожалению, до нас доходят только скудные слухи с юго-востока. Никто не знает, что творится в окрестностях Бухты Туманов. Мой двоюродный племянник, эрл Менкера, прислал мне весной весточку. Его земли рядом с моими, так что мы стараемся поддерживать связь. К сожалению, после смерти его отца у меня не было возможности посетить его лично. Так вот, он пишет, что собрал неплохую маленькую армию и обещает расправиться с пиратами уже этим летом.

– Как он собирается это сделать без флота?

– Сладж считает, что если скинуть пиратов с побережья, где у них наверняка есть укрытия и тайные бухты для отдыха и ремонта кораблей, то они заметно поубавят свой пыл.

– Будем надеяться, что он прав. Королевство не может больше терпеть этих бандитов. Тем более что они стали подбираться даже к центральным провинциям.

– Ваш человек так и ускакал, несмотря на раненую руку?

– Да,— кивнул принц,— он ускакал ранним утром. Он сильно отстает от своего отряда.

Кузница стояла у дороги. Не просто где-то в деревне, так чтобы трактирщик мог легко показать посетителям, где можно найти кузнеца. Эта стояла прямо на тракте. Наковальня, расположенная под небольшим навесом, была установлена так, что работающий мастер мог при желании оглядывать путников, проходящих по тракту. Еще один навес перед домом, укрывающий инструменты мастера от дождя, защищал его также и от солнца.

По всей видимости, в этот день желания следить за прохожими у кузнеца не возникало. Он поднял голову только тогда, когда отряд подскакал к нему вплотную и воины начали спешиваться.

Кузнец спокойно оглядел незнакомцев, утер пот со лба и только после этого произнес приветствие:

– Хорошего дня и легкой дороги, уважаемые.

– И тебе, мастер, хорошего дня,— ответил за всех Мугра.— Нам бы пару подков поправить.

На фоне неторопливой речи кузнеца казалось, что Мугра говорит скороговоркой. Однако мастерской ответил все так

же медленно:

– Поправим, почему нет. Идите пока в таверну, посидите, отдохните.

Мугра нетерпеливо помотал головой.

– Торопимся мы. Видел здесь людей эрла?

– Видел, гнались за парнем. Думаю, что уже нагнали. У парня совсем лошадь плохая была.

– Давно были?

Кузнец посмотрел на солнце, медленно уходившее из зенита, и произнес:

– Да может, часа три как прошло. Недавно. У них тоже лошади взмыленные, ваши посвежее будут.

– Давай, мастер, поправь подковы, да поедем мы.

Кузнец молча взялся за работу, лишь иногда поглядывая на оружие, висевшее на поясах у отряда. Только завершив, он, не выдержав, произнес:

– Хорошее у вас оружие. Из долины мастеров по виду. Откуда у простых воинов такие дорогие вещи?

– Считаю, что мы не простые воины, мастер. Спасибо за работу, пора нам.

Мугра пересыпал в ладонь кузнеца несколько медных монет и вскочил на лошадь.

Кузнец не сразу вернулся к своей наковальне. Он еще долго стоял и смотрел, как всадники скрываются за горизонтом и как оседает пыль на дороге.

– Удачи вам, воины,— пробормотал мастер перед тем, как

вернуться к работе.— Мне бы не хотелось, чтобы ваше оружие оказалось в руках не у тех людей.

Брентон придержал лошадей, увидев расположившихся рядом с дорогой путников. Негромко потрескивал костер, и трое, сидящие вокруг него, о чем-то тихо говорили.

Заметив Гнома, один из мужчин помахал рукой, приглашая его присоединиться. Брентон спрыгнул с лошади и подошел к обедающим.

— День добрый, путники,— кивнул незнакомцам Брентон, останавливаясь неподалеку.

— И тебе хорошего дня, странник,— обезоруживающей улыбкой приветствовал его тот, кто подозвал к костру.— Только не путники мы. Мы...— мужчина весело оглядел своих товарищей,— считай, что мы сборщики дорожной пошлины.

— И какова подать? — невозмутимо спросил Гном, переминаясь и перенося вес тела на левую ногу. Большие пальцы рук он засунул за оружейный пояс, стараясь не провоцировать незнакомцев.

— Кошель свой скинь, лошадь одну оставь, а еду твою по-честному поделим. На четыре части. Да и иди себе с миром,— хохотнул товарищ разговорчивого,— мы же не звери какие и не королевские сборщики податей. Мы тебя до нитки раздевать не станем.

— Да, веселые вы ребята,— протянул Гном, разворачиваясь

обратно к лошадям и хватаясь за седло. За то седло, к которому была приторочена его секира.— Поболтал бы с вами подольше, да ехать мне пора.

Он скорее почувствовал, чем услышал движение сзади. Выдернув секиру, он развернулся. Секира сделала широкий круг, отгоняя нападавших, которые надеялись взять его с ходу.

— Что же вы, разбойнички, на мирных путников, да с мечами! — Брентон кивнул, указывая на короткие мечи и ножи, уже находившиеся в руках незнакомцев. Разбойники обошли его с обеих сторон, окружив полукольцом.

— Ты-то мирный? — ехидно спросил первый из бандитов.— Был бы мирный, скинул бы кошель да шел бы себе дальше. На куски ведь изрежем, однорукий. Ты что, совсем смерти не боишься?

Эти разбойники оказались на удивление наблюдательными. И очень хорошо держали свои пусть и короткие мечи.

— Жаль мне вас, ребята,— покачал головой Брентон, одновременно коротко отмахнувшись секирой от бандита, подбиравшегося справа,— молодые такие, веселые. Ляжете ведь все. Может, все-таки по-мирному разойдемся?

— Конечно, разойдемся,— весело оскалился стоявший перед ним,— только теперь к пошлине твою секиру придется добавить, а то как бы ты не поранился.

Он еще не закончил говорить, когда Брентон рванулся вперед. Секира ударила плашмя по руке, держащей меч.

Брентон знал, что происходит после такого удара. В самом безобидном случае рука не будет ничего чувствовать несколько часов, а может оказаться и сломана. Но у него не было ни сил, ни желания затягивать этот разговор. Он прекрасно понимал, что с секирой в одной руке он долго не выстоит против трех бойцов. Причем, судя по всему, не самых плохих бойцов.

– Ах ты, выродок! – зашипел от боли нападавший, падая на колени.

Брентон не стал дослушивать, что он хотел сказать. Шагнув навстречу другому бандиту, опять наступающему справа, он уклонился от рубящего удара меча и ударил по голове древком. После таких ударов на ногах остаются нечасто.

Резко развернувшись, Брентон увидел, что оставшийся разбойник застыл в нерешительности.

– Ножик брось, – миролюбиво посоветовал Брентон, одновременно пиная в голову заводилу, качающего отбитую руку.

Меч зазвенел, ударившись при падении о камень.

– Ну и что мне с вами делать? – задумчиво произнес Гном, оглядывая два валяющихся тела и останавливая свой взгляд на неподвижно стоящем третьем.

– Отпустить, с этим... с миром? – вопросительно предложил единственный, кто был способен говорить.

– А шалить больше не будете? – ехидно произнес Брентон, носком сапога отпиная нож, валяющийся у руки правого нападавшего.

– Не будем, не будем. Клянусь именем отца! – горячо воскликнул парень.

– А он у тебя был, ублюдок? – проявляя искреннюю заинтересованность, спросил Брентон. – Веселые вы все-таки ребята, как я погляжу. Откуда такие берутся, не подскажешь?

– Да с побережья мы, там сейчас не побалуешь. Решили к столице пробираться, в наемники податься или еще чего. – Неопределенность в голосе парня наводила на достаточно конкретные мысли о том, чем они собирались заняться.

– А чего, говоришь, на побережье не сиделось?

– Да худо там, ни мастеровых не осталось, ни купцов, не побалуешь, я ж говорю. Кого ни встретишь, так или пират, или разбойничек, или патруль с Клевера. Скоро пираты сами себя грабить начнут.

– Да, невесело, – кивнул Брентон. – Ты вот что. Когда твои очнутся, советую к эрлу Людвигу податься. Там у него гостит... гостят люди, которые могут неплохо заплатить за подробный рассказ, что да как на побережье. Усек?

– А эрл нас того... не вздернет? – неуверенно произнес парень.

– А вы скажете, что вас Брентон прислал. Встретились, мол, по дороге, разговорились. – Гном широким жестом указал на валявшееся кругом оружие. – Я и присоветовал к эрлу идти. Покажете себя хорошо – может, эрл и примет вашу вассальную присягу, ему несколько мечей сейчас лишними не будут. Хотя я бы на его месте поостерегся. Но времена

сейчас лихие, и люди в эти времена тоже нужны такие же.

Брентон вскочил на лошадь и хлестнул поводьями.

– Я сказал, а вы уж сами смотрите. Но если узнаю, что вы на этой дороге кого тронули, то не обижайтесь. У моей секиры не только обух есть.

Цишил следил глазами за принцем, нервно расхаживающим по залу.

– Мы так и будем здесь сидеть и ждать непонятно чего? – Принц на мгновение остановился, посмотрел на прелата, после чего вновь продолжил движение.

– Вам, как наследнику престола, нужно научиться терпению, мой принц. Иногда бездействие – это самое лучшее, что может сделать владыка. Метаться по королевству и будоражить дворянские семьи – занятие не только бесполезное, но даже вредное для дела.

– Мне все же кажется, что тут замешаны Хоконь. Остальные версии как-то уж очень натянуты.

– Это все домыслы, мой принц. Сплошные догадки. У вас нет никаких доказательств, только желание того, чтобы это не оказался род Клото.

Вспомнив про Анну, принц опять остановился.

– Может, нам стоит вновь посетить барона Виктора? Поговорить, узнать его мнение?

– Принц! – Прелат тяжело вздохнул и начал говорить тоном родителя, убеждающего маленького ребенка в необхо-

димости ложиться спать: – Мой принц. Кроме того, что ваша свадьба откладывается на неопределенное время, до того момента, пока мы не найдем людей, стоящих за убийством бедной Инги, есть еще кое-что, что вам нужно принимать во внимание. Может так сложиться, что это убийство окажется не последним. Может быть, кто-то хочет исключить самую вероятность вашей женитьбы. Или сделать так, чтобы у вас не было ни одного варианта, кроме нужных ему. Вы действительно хотите подвергнуть Анну такой опасности? Как только слухи о том, кого вы надеетесь увидеть на своем ложе, просочатся...

При этих словах принц снова начал расхаживать по залу, пытаясь скрыть румянец. После встречи с Анной он стал на удивление застенчив.

– Как только они просочатся, убийца может сделать следующий ход. Так что я не думаю, что это хорошая мысль, мой принц.

Принц, не останавливаясь, кивнул.

– Давайте посмотрим на все это снова, – сосредоточенно произнес он.

Прелат устало прикрыл глаза. Этот разговор повторялся несколько дней подряд, не принося практически ничего нового.

– У нас есть четыре рода, три из которых получают преимущество в случае смерти единственной девицы нужного возраста из рода Лотанов. Так? – Принц взглянул на Циши-

ла. Тот неохотно кивнул.

– У нас есть бароны Рондориума, абсолютно не желающие, чтобы королевская кровь слилась с родом Хокон. Но, как мы говорили, убийство Инги им мало в этом помогает, даже скорее мешает, если не брать в расчет время. Этим они бы только отложили мою свадьбу, но одновременно увеличили вероятность того, что будет выбрана девушка из рода Хоконов. Значительно увеличили. Так?

– Не все так просто, принц.— Прелат чуть качнул головой.— Но в целом верно.

– Кого мы упускаем из виду?

– Любого, кто вообще надеется прервать королевскую линию. Не позволить вам жениться.

– Но я слишком молод, чтобы всерьез надеяться на такой исход, разве нет? И к тому же у меня есть брат, за которым им тоже вскоре придется следить. Это звучит даже более натянуто, чем наша версия про баронов Рондориума.

– Возможно, но мы не должны исключать ничего.

– Могут быть какие-либо частные мотивы?

– Не понимаю вас, принц?

– Где этот начальник стражи, в конце концов? Ждем его второй час! – раздраженно произнес принц. Вновь вернувшись к теме разговора, он объяснил: – Может быть, этот слуга был давно и тайно влюблен в дочь эрла и решил, что лучше пусть она не достанется никому. Может, его подговорил какой-нибудь местный юнец из дворян, которому Инга отка-

зала во взаимности. Я веду к тому, что может так сложиться, что это убийство никак не связано со мной.

Двери распахнулись, и вошел эрл Людвиг, сопровождаемый начальником стражи.

– Прилетел сокол из столицы, мой принц, – подходя к столу, произнес эрл.

– Что в сообщении? – спросил Грегор.

– Я не успел посмотреть, мне его только что принесли.

Принц кивнул и обернулся к начальнику стражи.

– Пока эрл Людвиг открывает письмо, вы можете мне рассказать, что узнали ваши люди?

– Да, мой принц. Но боюсь, что они не узнали почти ничего нового. Точно можно сказать, что этот слуга подсыпал яд не из личных побуждений. Он не так часто сталкивался с погибшей...

Стражник замолчал, увидев, как вздрогнул при последнем слове его господин. Поколебавшись, он сделал шаг вперед и продолжил, тщательно подбирая слова:

– Никто не смог нам рассказать ничего значительного. Парень мало общался с незнакомцами – по крайней мере, слуги этого не заметили. Он не тратил много денег. Ничего, что дало бы вам повод для размышлений, ваше высочество.

– Это письмо от вашего отца, ваше высочество, – прервал стражника эрл. – Боюсь, с очень плохими новостями. Бароны Рондориума восстали. Пять баронов набрали почти тысячу мечей и осадили замок эрла, который отказался к ним при-

соединиться. Они объявили Рондориум независимым королевством и короновали одного из баронов. В стычках уже погибли многие верные королю вассалы. Королю известно о четырех баронах, которым отрубили головы за то, что они встали на сторону короны.

– Как можно назвать подобное?! – воскликнул прелат. – Люди идут на людей, одни вассалы короля на других. Ради чего?

– Только этого нам и не хватало, – застыл на месте принц. – Прелат, если вам нужно название, то королевство в состоянии гражданской войны.

– Король выступил с пятью тысячами мечей и высокочтимым З'Вентусом на место событий. До конца сезона его армия сокрушит этих выскочек. К сожалению, они где-то нашли нескольких неизвестных магов, так что битва предстоит нелегкая. Король требует, чтобы вы немедленно прибыли в Прокрион и возглавили Королевский совет во время его отсутствия. В ваше подчинение временно передаются тринадцать с половиной тысяч мечей, расположенных около столицы. Король опасается, что кто-то может воспользоваться ситуацией и поднять бунт в центре королевства.

Эрл протянул принцу послание.

– Я выезжаю немедленно, – кивнул принц, пробегая по бумаге взглядом.

– Это не все, ваше высочество. Полторы недели назад с башни цитадели упала дочь эрла вон Хокон. Это сочли бы

случайной смертью, но все родственники знали, что она с детства ужасно боится высоты и никогда бы сама не поднялась на башню. Кроме того, один из слуг эрла был найден убитым неподалеку от замка.

— Значит, это все же были бароны,— сделал вывод принц.

— Наоборот, мой принц,— сказал Цишил,— при таком раскладе бароны точно отпадают. Если они решились на восстание сейчас, то им не было никакого смысла убивать невинных девушек. Это ничего бы им не дало.

— Нам ничего не остается, как только скакать в столицу,— со вздохом произнес принц.— Будьте осторожны, эрл. Будем надеяться, что ваш родственник сумеет удержать в узде пиратов, однако они могут двинуться в центр королевства, пока наши взоры направлены на северо-восток. Немедленно передавайте мне любые новости, особенно от моего отряда. Надеюсь, у вас найдется достаточно соколов. Как только я прибуду в столицу, то пришлю вам новых.

— Что-то не так,— произнес Фантом, придерживая лошадь.

— Засада? Думаешь, разбойники? — спросил Лашан, останавливаясь рядом с ним.

— Не знаю.— Фантом качнул головой и спрыгнул с лошади.— Давайте-ка вспомним, как надо ходить. Шатун, останься, последи за лошадьми.

Они вышли на место недавнего боя шагов через триста. Трупы валялись повсюду вдоль дороги, никем не убранные.

– Бой был недавно,— прошептал Фантом, осматривая дорогу.— Я выйду, посмотрю. Вы пока не высовывайтесь.

Даниэль выбрался на тракт, прошел несколько десятков шагов и присел у ближайшего трупа, что-то рассматривая. Посмотрел на валявшуюся рядом лошадь и перешел чуть дальше, наклонившись у останков следующего человека.

Неожиданно он упал, потянув на себя мертвое тело. В труп, который Фантом навалил на себя, с глухим звуком вонзилась стрела. Отбросив от себя импровизированный щит, Даниэль выхватил лук и выпустил ответную стрелу куда-то в лес дальше по дороге.

Лашан махнул рукой, и отряд неслышно помчался вдоль тракта, стараясь обойти тех, кто находился в засаде. Однако, когда они прибыли на место событий, только два мертвеца, убитых стрелами Фантома, валялись между деревьев.

– Это люди эрла,— сказал рейнджер, когда отряд вышел к нему из леса,— здесь все, кого он посылал в погоню. Попали в засаду, больше половины убиты стрелами. Больше половины, но не все. Была рукопашная. Надо осмотреть окрестности.

Фантом поднялся и двинулся в северную сторону от тракта, противоположную той, где лежали два трупа с его стрелами.

– Следы слишком запутанны, чтобы что-то говорить с определенностью,— покачал головой рейнджер.

– И все же? – Лашан, пользуясь ножом, вытащил наконец-ник обломившейся стрелы из мертвого тела мечника эрла и кинул его Фантому.

– Это больше мои догадки, но если постараться восстанав-ливать события, то было так. Отряд эрла нагнал нашу цель и уже возвращался. Это видно по тому, как лежат первые, уби-тые стрелами, и лошади. Они попали в засаду, кто-то поджи-дал их. Поджидал не для того, чтобы ограбить, у мертвых не взято ничего, хотя у некоторых были какие-то деньги. В заса-де было не меньше трех десятков, иначе еще неизвестно, как бы повернулось дело. Больше половины людей эрла умерли от стрел. Потом завязалась рукопашная. Те шесть тел, кото-рые мы нашли в лесу, говорят о том, что воины дорого про-дали свои жизни. Это простая часть. Людей эрла перебили, но для чего?

– Дальше – хуже. Похоже, что наш парень либо сбежал во время драки, либо... не знаю. Будем считать, что ему удалось сбежать. Как только рукопашная закончилась, победившие последовали за ним, наспех укрыв трупы своих приятелей и оставив двоих в засаде. Все произошло не больше часа назад.

– Пойдем в преследование? Но что будем делать с ло-шадьми? По этому лесу мы на них далеко не уедем.

– Лошадей оставим здесь. Стреножим, и пусть гуляют. Тракт не очень многолюден, возможно, мы сумеем за ними вернуться, если обернемся быстро.

– Что на севере? Куда они направляются?

– На севере отсюда, судя по картам, есть несколько хуторов. Но наш парень вряд ли об этом знает. И он, и его преследователи могут просто пройти мимо.

– Тогда выходим. Время не ждет. Если они нагонят его раньше нас, то мы потеряем последнюю ниточку.

– Вопрос только в том, кто эти «они»? – Лашан уже сбрасывал с лошади седельные сумки.

– Догоним, спросим.– Мугра в несколько движений опустил ноги лошади.

Отряд шел неправильным клином. Два сезона, проведенные в западных лесах, заставили каждого из них отработать это передвижение до уровня рефлексов. Они шли молча, не оставляя своих следов и внимательно выискивая чужие.

Фантом вел друзей между деревьев, как обычно, беря на себя неофициальное лидерство в лесу. После того как погиб его старший товарищ, эта роль, роль ведущего отряд по лесу, с молчаливого согласия остальных перешла к нему.

Даниэль часто думал о Саргане, хотя редко вспоминал о нем вслух. Прошло больше двух лет с тех пор, как рейнджер запада был зарублен в схватке со скаутами орков, но Фантому казалось, что это произошло совсем недавно. Каждый раз, вспоминая тот бой в лесу у крепости Акалак, рейнджер вспоминал каждое движение каждого бойца отряда. Воспроизводил в памяти малейшие нюансы схватки.

Она намертво запечатлелась у него в памяти. Набор дви-

жений и смертей, звуков и крови врагов.

Перепрыгнуть через полусгнивший ствол, остановиться, прислушаться. Посмотреть назад и увидеть две тени, Лашана и Мугры, тихо перемещающиеся в тридцати шагах позади. Пробежать полсотни шагов, избегая наиболее заросших папоротником участков, выбрать обход вокруг зарослей колючего лесного кустарника.

Каждое из этих действий давно делалось без участия сознания рейнджера. Сам он думал совсем о других вещах. О том, о чем рано или поздно задумывается почти каждый воин. Почему умирают лучшие, почему начинает казаться, что стычки с врагами выстроились в длинную цепочку, у которой нет ни начала, ни конца. О том, встретят ли его друзья. На том берегу, когда Лодочник причалит и выпустит его со своей посудины.

Фантом остановился и дождался приближения Лашана, оглядывая оставленные преследуемыми следы.

– Они идут в получасе. Мы их догоняем, но слишком медленно,– произнес он тихо, когда мечник подошел.– Надо прибавить, потому что они почти нагнали убийцу.

Лашан незаметно кивнул, отпуская рейнджера вперед и дожидаясь следующих, чтобы передать новости.

Они вновь бежали по лесу. Это был третий сезон, проведенный отрядом вместе. Третий сезон, проведенный под сенью деревьев. Фантому чудилось, что эта беготня станет роком всей его жизни.

Отряд вышел на таинственных противников с ходу, нагоня последних бегущих.

Фантом увидел мелькающий между деревьями силуэт и приготовил лук. Их разделяли не более ста шагов, однако неизвестные убийцы пока были в неведении относительно того, что они не только идут по следу, но и сами, в свою очередь, стали дичью.

Затем рейнджер увидел впереди еще нескольких. Расстояние сокращалось, и в пятидесяти шагах, которые оставались между противниками, враги могли услышать их бег у себя за спиной в любое мгновение.

Даниэль выпустил стрелу. Она сбила с ног последнего бегущего, давая немного дополнительного времени до того, как их обнаружат. Рейнджер чувствовал, как маг уходит за его спину, а Шатун и Молния, не снижая скорости, расходятся в стороны, постепенно заходя во фланги врагу.

Им противостояли опытные воины. Это выяснилось через несколько шагов. Последние практически мгновенно поняли, что замыкающий уже не бежит вслед за ними. В лесу прозвучало несколько коротких криков, похожих на условные команды, и десяток врагов начали разворачиваться, на ходу вытаскивая луки. Остальные же только ускорили свой бег.

– С ходу, – крикнул Фантом, выпуская следующую стрелу. Второй противник упал. – Иначе они достанут парня раньше нас.

Фантом забросил лук за спину и выхватил меч, преодолевая последний десяток шагов. Просвистели первые торопливые стрелы защищающихся. Слишком торопливые, чтобы найти свои цели. Даниэль скорее услышал, чем увидел, как разрядился арбалет Кима, и в этот момент столкнулся с противником, как раз отбрасывающим в сторону лук.

Фантом не стал ничего выдумывать, и с ходу нанес колющий удар острием клинка, обходя неизвестного бойца слева, разворачивая тело врага застрявшим в животе мечом. Рейнджер вытаскивал меч, даже не глядя на падающего за спиной врага, вновь вырываясь вперед и выискивая вторую, убегающую часть группы.

Еще не все из противостоящих им мгновения назад противников упали на землю, еще не все из них испустили последний вздох, а отряд вновь бежал вперед, нагоняя оставшиеся полтора десятка врагов. Расстояние опять сокращалось, но на этот раз медленнее. Преследуемые бежали не намного хуже и, в отличие от предыдущих, совсем не горели желанием остановиться и встретить врагов лицом к лицу.

Фантом выхватил лук, увидев мелькающую далеко впереди фигуру слуги. Теперь все решали мгновения. Было видно, что слуга бежит из последних сил. Если он хоть раз упадет, то группа неизвестных воинов нагонит его раньше, чем отряд Даниэля успеет с ними расправиться. Судя по целеустремленности противников, Фантом не сомневался, что их единственная цель – убить незадачливого отравителя и

скрыться.

Слуга упал. Фантом выпустил стрелу, сшибая с ног противника, который с ходу занес меч над пытающимся подняться парнем. Вторая пролетела мимо цели, но все же на миг заставила еще одного противника остановиться. После этого рейнджеру пришлось выпустить лук из рук и вновь вытащить меч, сшибаясь с очередным врагом. Этот оказался опытным мечником. Мгновенно отбив атаку Фантома, он перешел в агрессивное наступление, заставив рейнджера попятиться и все же войти в обмен ударами, вместо того чтобы с ходу прорваться к слуге. Схватка была решена не мастерством противников, а Кимом, пробежавшим слева. Брошенный им нож вошел глубоко в руку врага, державшую меч. Остальное доделал Даниэль. Он с ходу рубанул по горлу выпустившего меч противника и помчался вперед, уже понимая, что никто из них не успеет вовремя.

Поднявшемуся слуге сначала подрезали ноги, а затем ударили мечом в спину. Один из немногих оставшихся в живых убийц занес меч над головой, чтобы ударить последний раз и наверняка отправить отравителя к Лодочнику.

В этот момент произошло то, чего Фантом никак не ждал. Что-то тяжело пролетело мимо него, и в спину убийцы вонзилось лезвие секиры, сбивая того с ног и отправляя к Лодочнику раньше его жертвы. Лезвие тяжелой двухсторонней «гномьей» секиры. Секиры, которую сложно было перепутать с любой другой. Секиры, которую отказались менять на

другое оружие даже в долине мастеров, признав мастерство ее неизвестного создателя.

– Ты как никогда вовремя, Гном,— тихо произнес Фантом, не оборачиваясь и быстро подходя к стонущему от боли слуге.

– Я так и знал, что без меня вы не справитесь,— услышал он необычно тихий голос Брентона у себя за спиной,— бежал за вами сломя голову.

Принц поднял руку, приказывая остановиться.

– Надо дать отдых лошадям,— сказал он подскакавшему начальнику охраны,— расположимся здесь, но предупредите людей, что через час нам предстоит двинуться дальше.

Капитан стражи молча кивнул и кинулся раздавать приказы. Грегор же вновь вернулся к теме, которую не оставлял много дней.

– Итак, после смерти дочери Хокона этот род тоже можно избавить от подозрений,— произнес принц, помогая немолодому прелату слезть с лошади.

– Я бы сказал, мой принц, что род Хоконов можно пока отложить в сторону. В том безумстве, которое творится сейчас в королевстве, я бы не исключал ничего.— Цишил, кряхтя, спустился на землю и добавил: – Все-таки по роду моей деятельности я больше привык к каретам, а не к верховой езде. Вы оказались одним из самых трудных моих клиентов, знаете ли.

– Это не я, прелат. Просто таковы оказались обстоятельства.— Принц присел рядом со служителем бога.— Под самым большим подозрением остаются дворяне из родов Анны и Изабеллы.

– Это так,— кивнул прелат,— хотя думаю, что мы многое упускаем. Эти две смерти бессмысленны. Если бы кто-то хотел направить ваш выбор невесты по нужному руслу, то сейчас он достиг прямо противоположной цели. При всем том, что произошло за последние недели, ваша женитьба в ближайший год становится невозможной. Я мог бы предложить десяток более простых и эффективных способов направить ваши глаза на нужную девушку.

Заметив недоумевающее выражение лица принца, Цишил с неохотой продолжил:

– О любой из девушек можно было распространить ложные слухи. Это сделало бы ваше общение очень затрудненным. Вы же принц, и ваша жена должна быть кристально чиста в глазах дворянства и народа. Любой из этих девушек можно было бы подсунуть красивого отпрыска какого-нибудь рода, который бы отбил ее у вас еще до того, как вы ее увидели. Я не говорю, что эти методы дают полную гарантию успеха. Но ведь ничего такого с девушками не происходило. Убийство можно было бы счесть...— прелат заколебался, выбирая подходящее слово,— разумным, если до этого были использованы не такие крайние меры. Я бы сказал, что цель того, кто стоит за смертями двух девушек, другая.

– Какая? – Принц задумчиво наблюдал за тем, как его охрана разводит костер и начинает готовить еду.

– Не знаю принц, не знаю. Я не королевский дознаватель, я сводник. И боюсь, что события ушли далеко за те рамки, которые можно было бы объяснить желанием или нежеланием кого бы то ни было вступить с вами в родство.

– Если целью было посеять общую смуту в королевстве?

– Возможно, мой принц. Но остается все тот же вопрос – зачем? Смуту могли затевать для чего-то. Это не купцы, пытающиеся под шумок провести свой товар мимо постов сборов дани. За всем этим кроется что-то более серьезное. Сейчас, после второго убийства, мы можем подозревать любой дворянский род, ведущий свою игру. Вы же не будете утверждать, что эти убийства никак не связаны между собой?

– Да, главный вопрос все тот же – зачем? Кому выгодна смута в королевстве именно сейчас, причем организованная таким странным образом? Два убийства дочерей сильных родов, восстание баронов, заранее обреченное на провал. На что могут надеяться бароны, выступая против сильной как никогда королевской армии? После победы у девятой крепости и перемирия с орками армия короля становится сильнее день ото дня.

– Может, бароны как раз и боялись упустить последнюю возможность? Ведь через пару лет у них бы уже не было ни малейшего шанса.

– Как будто сейчас у них этот шанс есть, – саркастически

произнес Грегор.— Их раздавят, и на этот раз король не будет так милостив. Убийство дворян, измена короне — все это верный путь на плаху.

— Нам не хватает сведений, чтобы делать хоть какие-то выводы,— печально заключил прелат.

Принц обернулся в ту сторону, где в лесах искал убийцу его отряд, и мысленно пожелал им удачи. Но вслух он произнес другое:

— Надо быстрее добраться до столицы. Только там мы сможем узнать хоть что-то новое.

Мугра посмотрел на Виктора, но тот только покачал головой, прошептав:

— Ему осталось немного.

Волк кивнул и наклонился над умирающим слугой.

— Расскажи нам, кто приказал тебе убить дочь эрла.

— Как... как больно. Спасите меня, благородные воины... Спасите.

— Мы не пошевелим и пальцем, если ты не скажешь, по чьему приказу ты пошел на отравление, убийца. Ты понял? — Мугра встряхнул начинающего терять сознание парня.

— Я не знаю, чей это был приказ. Мне дали десять золотых и пообещали пятьдесят после того, как я выполню задание.

— Кто? Кто пообещал? Кто разговаривал с тобой?

— Он называл себя Скользящим. Иногда, когда забывался, Скользким. Я испугался и не решился прийти за деньгами.

Решил, что десять золотых и жизнь лучше, чем шестьдесят и нож в спине. Это страшный человек, он все время улыбался, но это улыбка змеи.

— Чьи это были деньги? Где этого Скользкого можно найти? Как он выглядел?

— Светлый такой, худой. Больно, очень больно...

Мугра снова начал трясти безвольно мотающееся тело и остановился только тогда, когда на его плечо легла рука мага.

— Поздно. Он мертв,— произнес Вик,— давай займемся остальными. Этот все равно рассказал не намного меньше, чем знал.

Единственный пока живой воин из команды убийц зажимал обеими руками ногу, отрубленную чуть выше колена. Подняв глаза на подошедших, он тихо произнес:

— Я вижу, вы хорошие воины.— Мугру поразили странный, неизвестный ему акцент, который явственно слышался в голосе раненого.— А раз так, то вам знакомо понятие чести. Прошу вас, убейте меня быстро и закончите мои мучения. Эта боль невыносима.

Из обрубка, несмотря на все попытки раненого зажать рану, ручьем текла кровь.

— Скажи нам, кто тебя послал, и ты умрешь быстро,— предложил Мугра.

Незнакомец покачал головой.

— Я и так сказал вам слишком много, уже только потому, что вообще заговорил. Большого я не скажу. Мы выполнили

то, за чем были посланы. К сожалению, не до конца, эта пададь все же успела раскрыть свой рот перед смертью.

Воин оторвал обе руки от раны, и ручеек крови моментально превратился в фонтанирующую струю. Незнакомец начал заваливаться на бок, закрывая глаза. С усилием он вновь их открыл и посмотрел прямо в лицо подскочившего к нему вплотную Мугры.

– Добей меня, воин. Я все равно ничего больше не скажу.

Мугра еле заметно кивнул и точным экономным движением перерезал ему горло.

– Вся эта гонка не дала нам ничего, – хмуро высказался подошедший Лашан. – Много трупов, но ничего, что бы помогло принцу разгадать эту головоломку.

– Что это был за акцент? – задумчиво произнес Мугра. – Никогда не слышал такого. А ведь я наслушался говора всех, кого только можно.

– Его уже не спросишь, – кивнул Лашан на мертвого воина. – Нельзя сказать, что они были мастерами мечей, но умирать они умели. Даже не думали сбежать, выполнили свое задание, хоть и все погибли.

– Что это за воины, что это за акцент, откуда воины с таким странным акцентом так далеко от границ? – перечислил Мугра множество только что появившихся вопросов.

– И где нам искать скользкого худого блондина? – добавил Виктор.

– И есть ли у вас что-нибудь пожрать? – решил не оста-

навливаться Брентон.— А то я все свои припасы оставил на лошадях, боялся, что вы опять от меня сбежите.

— Тут рядом хутор,— ответил ему Фантом.— Надо его найти, предупредить жителей об этих трупах в лесу. Пусть их похоронят, как положено. Думаю, такое количество оружия сполна оплатит их труд. Там нас и покормят.

— Тогда быстрее,— согласился Лашан,— время не ждет.

Эскадрон королевской легкой кавалерии перехватил принца на дороге, в двух днях пути от столицы.

— Я счастлив видеть ваше высочество в добром здравии,— поклонился командир отряда,— однако у меня для вас плохие новости. Потому военный советник короля послал нас к вам навстречу.

Капитан сделал паузу, не зная, как сообщить принцу новые неприятные известия.

— Говори,— нетерпеливо скомандовал Грегор.

Капитан кивнул и, набрав в грудь воздуха, начал рассказывать:

— Погибла дочь барона Туглы из рода Хоконов, его земля находится на северо-западе от столицы. Барон с дочерью в это время были в столице...

— Как? Тоже отравление или падение с башни, на этот раз королевской цитадели?

— Нет, ваше высочество. Она выходила из лавки купца, где покупала драгоценности. Выходила со служанкой и охранни-

ком. Все произошло очень быстро. Убийца вроде как толкнул ее, даже извинился и быстро скрылся. Только тогда, когда он исчез в толпе, охранник понял, что в девушку вонзили нож. Она упала не сразу.

– Убийцу нашли?

Нет, ваше высочество, не нашли. Никто даже не запомнил его лица, и он скрылся раньше, чем охранник поднял тревогу.

Грегор выругался. Потом задумался. Посмотрев на стоящего рядом прелата, принц произнес:

– Капитан, мне нужна ваша помощь.

– Мой меч в вашем распоряжении, ваше высочество. – Капитан умудрился сделать элегантный поклон прямо на лошади. Впрочем, при дворе можно было научиться и не такому.

– Сейчас я напишу письмо барону Виктору из рода Клото. Вы знаете, где располагается его имение?

– Примерно, ваше высочество. Но мне не составит труда узнать это поточнее.

– Отлично. В письме я приглашу его дочь Анну, по желанию с матерью и маленьким братом, погостить при дворе. Мне очень не нравится, что кто-то убивает моих возможных невест одну за другой. Вы объясните барону ситуацию. Думаю, он поймет, что это наилучший выход. Во дворце я смогу хоть как-то проследить за безопасностью его дочери. У вашего эскадрона достаточно провианта и денег, чтобы совершить этот переход?

– Не думаю, что это станет проблемой, ваше высочество. Но вы хотите послать весь эскадрон за единственной девушкой?

– Да, я не хочу давать тайному убийце ни малейшего шанса. Отправляйтесь немедленно, как только я закончу письмо.

– Ну как? – Мугра был последним, кто выдержал казавшееся бесконечным молчание Виктора, углубившегося в чтение рукописи. Даже Брентон, долго ходивший вокруг сосредоточенно изучающего книгу мага, не стерпел и отправился спать.

Где-то в тени, в стороне от дороги, прятался Фантом, вызвавшийся первым стоять в карауле. Остальные заснули.

Наконец Вик оторвал глаза от старой книги и как-то отреагировал на очередной вопрос Волка.

– Книга очень старая, – произнес он, выхватывая кусок холодного мяса из рук товарища.

– Что, никак не прочесть?

– Да нет, прочесть можно легко, в ней вообще не так много слов. Очень интересная концепция, это какая-то забытая ветвь магии, древнее колдовство.

– Использовать можно? – Мугра склонился над книгой, пытаясь понять незнакомые ему знаки.

– Да, можно. Я бы даже сказал, что использовать описанный в книге прием очень просто, при наличии простых ингредиентов. Сложно понять, как он действует. А без этого

понимания заклинания могут быть опасны. Хотя...— маг отобрал у Мугры бурдюк с водой и запил ею жесткое мясо,— хотя по всем признакам заклинание должно работать как надо. Но что удивительно — я понимаю, что это будет работать, но не могу понять как. Очень странная книга.

— Так что это за заклинание? — Мугра начал чуть ли не подпрыгивать от нетерпения.

— О, вот тут начинается самое интересное. «Заклинание» — не совсем верное слово. Это скорее небольшой ритуал. Нужны определенные травы, специальные иглы, самые дорогие составляющие — это змеиные яды, но они у меня как раз есть. Вообще-то понадобятся разные травы, яды и прочее для разных людей...

— Вик,— остановил его Мугра,— что это заклинание делает?

— Ритуал,— вновь поправил его маг.— Этот ритуал можно провести с любым человеком, у которого есть хоть капля магической энергии. От нее будут зависеть только результаты, но сам ритуал можно провести и с тобой, и с любым из отряда. Самое сложное, что необходимо магу,— это сделать правильный выбор...

— Высокочитимый Виктор, ученик мага,— не сдержался Волк,— вы не могли бы перейти поближе к делу?

— Конечно, Мугра. Как бы объяснить... В общем, я выбираю для тебя твой... тотем, твоего зверя. Провожу ритуал, нанося специальную татуировку этого зверя тебе на тело. В книге описано несколько сотен возможных тотемов и рас-

сказывается, как создавать новые. Так вот— самое интересное происходит после этого. Часть твоей невеликой магической силы начинает вливаться в тотем. Когда энергии становится достаточно, ты можешь вызвать своего зверя, чтобы он защищал тебя, нападал на твоих врагов, да для чего угодно. Но ненадолго. Ты второй по магической силе в отряде после Рема. Через месяц ты сможешь вызвать своего зверя на минуту-другую, не больше. Это также зависит от того, какой силы твой зверь, и от того, как хорошо он подобран.

— И каков мой зверь? Волк, надо полагать?

— Мне надо проверить, но, скорее всего, ты прав. Либо волк, либо маленькая неядовитая змея. Они одинаково хорошо тебе подходят. Думаю, что полезней будет волк.

— Но что успеет сделать любой, даже самый сильный зверь за несколько минут?

— А вот тут есть одна интересная деталь. Если ты будешь вызывать своего зверя регулярно, хотя бы несколько раз в год, то произойдут две вещи. Во-первых, твоя магическая энергия будет понемногу расти, так всегда происходит при активном использовании силы. Сила, даже магическая, нуждается в тренировке для ее увеличения. Во-вторых, твой зверь как бы привыкает к тебе. И за счет этого может дольше продержаться рядом с тобой.

— Откуда эти звери будут приходить? От богов, из реальности мертвых?

— Я, наверное, неправильно выразился. Зверь — это вторая

часть тебя. Он не уходит и не приходит, он всегда будет с тобой. Только появляться в реальности он сможет редко.

Маг дожевал мясо и огляделся. Увидев наполовину съеденный кусок хлеба, он подобрал его и запихнул в рот, запивая водой все из того же бурдюка.

– Я не договорил. Если ты будешь вызывать своего зверя время от времени, то через несколько десятков лет он сможет быть с тобой и чаще, и дольше. Почти час, если я прав.

– Несколько десятков лет еще нужно суметь прожить, – разочарованно сказал Мугра.

– Это очень интересно. Я, пожалуй, кое-что попробую, все-таки мне хочется поглубже разобраться в возможностях этой магии.

– С кого начнем? – потирая руки, сказал Мугра. Было похоже, что он сам готов провести все необходимые действия.

– Думаю, что с самого простого, – ответил маг, – с Лашана или Гедона. У них меньше всего энергии. Хотя это я решу позже.

Войско короля Лакара вступало в земли рода Хокон. Пять сотен закованных в латы рыцарей, молчаливо окружающие личную охрану его величества, почти полностью перекрывали окружающий вид, что немало раздражало короля.

Однако на его намеки насчет желательности удаления конных рыцарей подальше баронет Канград, руководивший рыцарской конницей его величества больше десят-

ка лет, невозмутимо отвечал: «Ваша безопасность дороже неудобств, мой король. Все сведения от разведчиков все равно немедленно передаются прямо к вам. Я не могу подвергнуть жизнь короля опасности из-за его желания полюбоваться окрестностями».

Ответ был грубоватый, с учетом того, с кем разговаривал баронет. За что король его и любил, младшего отпрыска известной дворянской семьи, с юношества севшего на огромного рыцарского коня. Он вел эскадроны рыцарей на битву еще до того, как Лакар был коронован. И с его советами стоило считаться. За это король любил и уважал Канграда – за то, что он позволял себе противоречить даже королю, если видел в этом необходимость.

– Насколько опасны их маги, высокочтимый? – обратился король к придворному волшебнику.

– Не могу вам сказать, ваше величество, – учтиво ответил З’Вентус. – Мне неизвестны имена, которые были упомянуты в сообщении эрла. Эти маги не из нашего королевства. Я вообще удивлен, что существуют маги, которые решились вот так принять участие в откровенной авантюре. Но, судя по тому, что они успели натворить, – продолжил маг, – это достаточно слабые волшебники. Ведь у эрла в замке нет своего мага и нет башни. При таких условиях я бы снес защиту замка за несколько дней.

– Понятно, – кивнул король, – нашли где-то шарлатанов, назвали их магами нового королевства и теперь ходят и пу-

гают ими народ. Вот после таких случаев простой люд и начинает до смерти бояться всех волшебников, даже тех, которые состоят на службе у короля.

З'Вентус промолчал. Он знал, что сказанное королем не соответствует действительности. Слухи о злобности волшебников, о том, что каждый маг подвержен импульсивным вспышкам гнева, особенно если кто-то покушается на его уединение, распускали сами волшебники. Столетиями, то там, то здесь. То сплетню о том, что маг превратил мальчишку, толкнувшего его на улице, в лягушку сроком на шесть лет. То страшную сказку о недобром волшебнике, который забирает непослушных детей к себе в башню и держит их в заточении, пока они не станут хорошими. Родители, по очевидным причинам, с удовольствием подхватывали такие истории, чтобы рассказывать их детям перед сном. Волшебникам же это позволяло избегать кучи мелких неприятностей. Не все в этом мире можно решить с помощью силы. Иногда правильная история, которая вбивается детям с рождения, приносит больше результатов. ореол могущества, распространяемый магом на всех окружающих, зачастую важнее самого могущества. Об этом знал каждый маг, хотя в открытую подобные вещи никогда между ними не обсуждались. Но этими сведениями придворный маг не спешил делиться с королем.

– Нам идти до замка эрла вон Рондор две недели,– прервал размышления мага король.– И как бы мне ни хотелось

надеяться на лучшее, я не верю, что две сотни защитников замка сумеют выстоять против тысячи мечей мятежных баронов. Я боюсь найти на месте замка руины и трупы его защитников.

— Даже в Рондориуме немало верных вам подданных, ваше величество,— парировал маг,— не думаю, что осада замка проходит так уж легко, как может показаться.

— Это все только наши предположения,— глухо произнес король.

— Да, ваше величество,— согласился маг,— и пока мы можем выбирать из них те, которые нравятся нам больше.

Эрл Людвиг вон Заквиэль молчал. Он молчал уже долго, переваривая рассказанное ему Лашаном. Эрл неподвижно стоял у окна, уставившись куда-то вдаль, и было непонятно, обдумывает ли он услышанное или просто отключился и заново переживает смерть дочери, к которой теперь добавилась гибель двух десятков его бойцов.

— Эрл,— наконец не выдержал Лашан,— будут ли у вас еще какие-нибудь вопросы?

Людвиг отрицательно покачал головой, не отрывая глаз от далекой точки где-то на линии горизонта.

— Что вы собираетесь делать дальше, воины? — наконец произнес он.— Отправитесь в столицу?

— Вообще-то,— не очень решительно начал Лашан,— у нас не было приказа от принца по этому поводу. Поэтому мы бы

предпочли остаться в городе, если вы позволите. Походим по кабакам, поспрашиваем. Может, кто-то видел этого блондина. Может, кто-нибудь знает, куда он направился отсюда.

— За ним кто-то стоит. Вчера я получил новую птицу из столицы. Сообщают, что убита еще одна дочь дворянина, уже третья. Подробностей нет, но они и не нужны. Кто-то развернул игру по всему королевству, а мы даже не знаем, каковы ставки.

— Тем более мы должны продолжить наши поиски,— слегка поклонился мечник.

— Да, конечно, воины. Вы люди принца и вольны делать все что пожелаете. Вы можете остаться в замке, для вас готовят комнаты.

— Мы бы предпочли поселиться в гостинице, ваше высочество. Так мы больше услышим.

— Как хотите,— равнодушно произнес эрл,— у меня осталось только четыре дюжины мечей. Мой род угас, мои люди убиты. И я даже не знаю, кого винить во всем этом и что мне делать дальше.

— Если ваше высочество позволит,— тихо произнес Лашан,— то я бы посоветовал призвать под свои знамена новых воинов. Может оказаться, что они вам пригодятся уже этим летом.

Людвиг вон Заквизель безучастно кивнул. Он понимал, что так и сделает. Но желания действовать у него почти не осталось. После смерти дочери он стал похож на мертвеца,

выдернутого из могилы темным обрядом.

Принц со свитой наконец пробрался по извилистым улочкам Прокриона к резиденции короля. Входя в зал для совещаний, где собрались все советники, не отбившие с войском в Рондориум, принц с напускной веселостью произнес:

– На улице страшная жара, уважаемые. Вам крайне повезло, что вы сейчас находитесь в этом зале.

Шутку не оценили. Среди вельмож витало скрытое напряжение. Только присутствовавший в зале мастер церемоний осмелился сказать:

– Может быть, вам стоит сначала принять ванну с дорожки, ваше высочество? Советники могут подождать, пока вы освежитесь.

– Советники могут, но, боюсь, обстоятельства ждать не будут. Есть ли какие-нибудь новые известия?

– Нет, ваше высочество,— встав из-за стола и поклонившись, произнес военный советник, оставленный королем помогать принцу.— Никаких сведений о новых волнениях. Никаких новых убийств, о которых мы бы знали. Во всех частях королевства, кроме Рондора, все спокойно.

Принц кивком головы посадил советника на место.

– Насколько я понимаю,— проговорил он,— вокруг столицы собрано более тринадцати тысяч мечей?

Военный советник вновь начал вставать, но, остановленный рукой принца, заговорил с места:

— Семь тысяч легких пехотинцев, тысяча пеших латников, две тысячи лучников, три тысячи легкой кавалерии. Также вокруг дворца в казармах находятся восемь эскадронов тяжелых конных рыцарей, всего около четырех сотен, ваше высочество. Вся эта армия передана в полное ваше распоряжение по личному приказу короля.

— Когда последний раз приходили новости из Рамангара?

— Несколько дней назад, ваше высочество,— произнес сидящий в углу соколиный мастер,— на западе все спокойно, орков не видно ни у одной из девяти крепостей.

— Из Ледера? — продолжил свой допрос принц.

— Легкие набег кочевников, но ничего необычного. Наш караван успешно вернулся из Поцерона, доверху нагруженный товарами,— произнес военный советник.

— Купцы передают, что такую выручку они не получили бы и за пять лет торговли,— добавил казначей.— Они благодарят короля и гарантируют, что не забудут о казне, когда доберутся до столицы и продадут товар. По приказу короля строители заложили первые четыре дозорные башни на караванной тропе. Через несколько лет мы сможем...

— Достаточно,— прервал казначея принц.— Это терпит. Сейчас я хочу, чтобы завтра, прямо с утра, тысяча пехотинцев выдвинулась на запад и разбила лагерь около нового моста через Быструю, на дороге гномов. Они должны пробыть там до глубокой осени, если не поступит других указаний. Понятно, маршал?

– Да, мой принц,— кивнул военный советник.— Могу я узнать, мой принц, чем вызвано это перемещение войск?

– Считайте, что перемещения войск вызваны моим предчувствием. Достаточно ли будет присутствующим предчувствия того, в чьих жилах течет королевская кровь, для решительных действий? – Принц вопросительно осмотрел молчащих советников и кивнул.— Так я и думал. Но это не все. Две тысячи пехотинцев и несколько сотен легкой кавалерии необходимо перебросить на юг. Расположите их восточнее Леса Чар, на границе владений эрла вон Заквиэль. Приказ тот же.

Маршал молча кивнул.

– И две тысячи с поддержкой легкой кавалерии отправить на восток. Как называется город, расположенный между столицей и Ледером?

– Возможно, вы имеете в виду Пиларт, ваше высочество? – произнес казначей.— Но это совсем маленький городок...

– Да, верно, Пиларт,— прервал его принц,— пусть останутся неподалеку от него и ждут приказов. Снабдить каждую группу провиантом и деньгами, чтобы хватило до осени. Тысячу на востоке привлечь к строительству дороги гномов, чтобы не разленились. Пообещайте солдатам по два дополнительных золотых до конца сезона за помощь мастерам, если казначей будет не против.

– Это прекрасная мысль, ваше высочество,— обрадованно

кивнул казначей,— рабочие обходятся нам за такие же деньги, но в сезон трудно найти столько свободных рук.

— Хорошо, хорошо.— Сегодня явно был не день казначея.— Если ни у кого нет вопросов, то начинайте снаряжать людей. Не забудьте снабдить отряды птицами и прочим необходимым. Я ожидаю, что любые новости будут приноситься ко мне немедленно, даже посреди ночи.

Когда вельможи разошлись, принц повернулся к неразлучному с ним прелату и произнес:

— Наши фигуры почти расставлены на доске, Цишил. Осталось только дожидаться, когда противник двинет свои. Пока он до сих пор их прячет.

— Думаете, это произойдет, ваше высочество?

— Не сомневаюсь,— уверенно сказал Грегор,— ничуть не сомневаюсь. Не напрасно же устроен весь этот спектакль.

Помолчав, принц добавил:

— У меня к вам просьба, прелат. Возьмите несколько дюжин кавалеристов и отправляйтесь навстречу Анне. Будем надеяться, что ничто не задержит их в пути.

Часть вторая

ЮЖНЫЕ ТУМАНЫ

Мугра лениво потягивал эль, следя за магом, аккуратно раздвинувшим кружки и тарелки на столе, чтобы положить книгу. Лашан отошел к стойке и сейчас о чем-то тихо разговаривал с хозяином заведения.

– Так когда начнем? – Волк толкнул Виктора локтем. Маг вздрогнул и отвлекся от чтения.

– Что за привычка отвлекать занятых делом людей.– Маг тряхнул головой, возвращаясь в реальность и отбрасывая запутанные мысли, в которые только что был погружен.– Еще раз так сделаешь – превращу тебя в лягушку.

– Я убегу раньше,– усмехнулся Мугра.

– Не сбежишь. Повешу заклинание на рефлекс, потом скажу, что не хотел. Что ты просто попал под горячую руку, когда неожиданно оторвал меня от дела.

Мугра недоверчиво взглянул на друга и на всякий случай слегка отодвинулся. Но все же спросил снова:

– Когда начнем наносить татуировки?

– Не знаю. Я не хочу рисковать и использовать ритуал, который до конца не понимаю. Хотя у меня появилась одна идея.

– Насчет чего?

– Насчет того, как мне разобраться с этим ритуалом. Мне надо отправиться в Лес Чар, к родственникам нашего приятеля.

– Да,– Мугра неосознанно повернул взгляд на запад, словно пытаюсь разглядеть растущий около девятой крепости новый лес,– фэйри обещал, что поможет нам, когда придет время. Думаю, что и народ Леса не откажет в помощи. Но что ты хочешь у них узнать?

Виктор пожал плечами.

– Пока не знаю. Но они лучше нас с тобой разбираются в волшебстве, связанном с природой. Растения, деревья, птицы и звери – во всем этом народ Леса силен. Пойду, спрошу совета. Может быть, они сумеют прояснить для меня, как все же действует этот ритуал.

– Когда отправишься?

– Да с утра и поеду. Думаю, что за неделю обернусь. Лес Чар здесь совсем близко, только я не знаю, сколько мне придется прождать там. Их же не найдешь, пока они сами этого не захотят.

– Поеду-ка я с тобой,– предложил Мугра Вику, оглядываясь на заканчивающего беседу Лашана.– Времена сейчас такие, что и не угадаешь, кого на дороге встретишь. Любой может бандитом оказаться.

– Не стоит. С твоим умением болтать здесь ты будешь полезнее. Лучше я возьму Гедона или многорукого.

Мугра фыркнул:

– Странный все же народ эти маги. Сказал пару слов, а я теперь думаю, то ли ты меня оскорбил, то ли Гедона с Аль’Шауром. То ли всех вместе. Возьми обоих. Все равно молчат все время. Толку от них здесь...

– Ничего,– произнес подошедший Лашан,– «не видел, не замечал, не знаю» – как обычно. Здесь не было ни слуги, ни блондина. Надо искать дальше.

Королевский сад, по которому прогуливались братья, благоухал. Принцы медленно вышагивали по дорожке, засыпанной мелкой красноватой щебенкой, добываемой в единственном месте королевства специально для парков дворян. Невысокие деревья, за которыми непрестанно ухаживали садовники, росли ровными рядами, и пространство сада просматривалось далеко вокруг. На вкус Грегора, забота садовников, возможно, была полезна для деревьев, но лишала сад очарования, которое имели его более запущенные собратья. Слишком все было аккуратно, чтобы чувствовать себя в этом месте уютно.

– Плоды уже завязались,– неожиданно заметил Денис.

– Да, красиво. А запах какой! Хорошо вот так прогуляться, ни о чем не думать.– После встречи с Анной в речах Грегора время от времени стали проскальзывать романтические нотки.

– Я к тому,– охладил пыл брата Денис,– что время играет не на нашей стороне. Уже вторая половина лета, а мы по-

прежнему находимся в полной неизвестности. Раз враг скрывается, значит, у него есть для этого веские причины...

— Либо накапливает силы, либо он и не планировал открывать свое лицо,— кивнул Грегор.— Если второе, то время здесь ни при чем. В первом же случае ты прав. Только где? И для чего?

— Не на севере, это точно,— высказался младший принц.— Я провел там все начало лета. Если не вспоминать про Рондориум, то на севере все тихо. Провинция Вайю, конечно, достаточно глухая, но старший сын маршала серьезно занялся обустройством новых владений отца. Заговором руководят не оттуда.

— И не на западе, вокруг Рамангара и девяти крепостей тоже спокойно. Оттуда мне присылают вести постоянно, да и слишком много там королевских войск — только безумец может что-то затеять в таких условиях.

— И не на северо-востоке. Там сейчас междоусобица, но паук сидит не там. Он дернул паутинку, поймал муху, бароны взбунтовались. Но Рондориум не выглядит основной целью.

— Значит, либо юг, либо восток,— заключил Грегор.

— Либо мы ошибаемся и смотрим совершенно не туда, куда следует. Мотивы врага могут быть другими.

— Пока что будем исходить из наших предположений. Нам просто ничего больше не остается. Я отправлю дополнительную тысячу на юг, на усиление гарнизона Клевера. Пройдут

по реке, через три недели будут там. Это лучше, чем сидеть и гадать, что делать.

– Не опасно оттягивать все больше сил от столицы?– Денис положил ладонь на ствол дерева и погладил шершавую кору.

– Столица неприступна. Вокруг нее по-прежнему останется достаточно много войск, чтобы отразить любое нападение. Тем более что вражеских армий в центре королевства не наблюдается.

– А мне что делать?

Грегор слегка обнял младшего брата за плечи и посоветовал:

– Если тебе стало скучно в столице, возьми сотню и отправляйся в Ледер. Посмотри, что к чему на востоке. Особенное внимание обрати на беженцев от границы и с юга.

– Удачи тебе при встрече невесты,– усмехнулся Денис,– не забудь одеться, как подобает наследнику престола.

– Еще один,– проворчал Грегор,– как будто мне Цишила не хватает с его поучениями. Лучше ты мне скажи, а с чего это отец лично ринулся в Рондориум? Не он ли нас учил, что задача правителя не...

– ...умирать на поле боя, а делать так, чтобы этого не произошло с его народом,– закончил за него Денис.– Как он сказал, когда решил возглавить поход, король не должен все время сидеть в безопасности и отправлять своих воинов на смерть. Заявил, что его чувства притупились и он боится за

себя. Боятся стать бездушным властителем чужих судеб.

– Звучит убедительно,– задумался старший брат,– однако эта мысль как-то расходится с тем, что он же вбивал в нас с детства.

– На то он и король. Может играть истиной, подстраивая ее под ситуацию. Нам в этом до отца далеко.

– Эй, уважаемые, а ну-ка постойте,– остановил отряд неожиданный оклик. После того как трое их друзей отправились в Лес Чар, они успели обойти все заведения в городе, опросить всех лавочников и стражников. Ответ был прежний – никто ничего не видел. Никто не мог вспомнить таинственного блондина, никто не видел, откуда он пришел и куда ушел.

Они обернулись. По безлюдной улочке к ним спешил невысокий мужчина, одетый в неприметную серую рубаху, заправленную в такого же цвета штаны. Ни оружия, ни инструментов, выдающих его профессию.

– Вор,– шепнул Ким, безошибочно определяя человека из бывшей своей касты.

– Чем мы можем помочь, уважаемый? – недружелюбно буркнул Гном. Его рана почти зажила, но непрерывно зудела. Из-за этого настроение Гнома в последние дни было ужасным. Из-за этого, а также из-за полного отсутствия результатов в их поисках.

– Может быть, это я смогу вам помочь,– негромко прого-

ворил вор, подходя поближе.— Вы ведь ищете одного светленького парня, не так ли?

— А чего это вдруг воровская гильдия нам кинулась помогать? — Гном выпятил грудь и вызывающе посмотрел на незнакомца.

— Скажем так. Нам не нравится, когда кто-то ведет здесь дела, не спрашивая у нас на то разрешения,— ответил вор, даже не пытаясь отнекиваться по поводу своей принадлежности.— Особенно когда эти дела приводят к убийству дворян и расследованиям, из-за которых честные воры не могут спокойно работать.

— Что ты можешь нам сказать по поводу Скользкого? — выступил вперед Мугра.

— Блондин, который вам нужен, действительно был в этом городе. Приехал с деньгами, но монетами не сорил. И сразу нашел кров и еду в одном из домов, куда не пускают обычных посетителей, поэтому вы никогда не найдете его след в гостиницах.

— Что это за место такое, куда обычным посетителям нельзя?

— Бывают и такие,— туманно ответил незнакомец.— Вы хотите узнать про вашего парня или как?

— Рассказывай дальше,— кивнул Мугра.

— Он как появился, все крутился вокруг замка. Выспрашивал тихонько, встречал слуг эрла, смотрел на них издали. Но делал это незаметно, так что вряд ли кто-то из них сумел

его запомнить.

– Никто и не запомнил, – буркнул Брентон, – и вообще, ты-то откуда об этом знаешь?

– У нас свои глаза и уши повсюду, – вновь загадочно ответил незнакомец. – Вы будете слушать или нет?

Ему не ответили, и вор продолжил:

– Всего пробыл в городе не больше двух недель. Потом исчез так же внезапно, как и появился. Но... – вор сделал многозначительную паузу, – но, как бы ни скрывался человек, ему все равно приходится что-то рассказывать, особенно если он сам хочет что-то узнать. Так вот, об этом блондине известно, что он долго промышлял на западе, чем – не знаю. Сейчас, как он хвастался, у него нашелся хозяин в этих краях, который отсыпает ему хорошие деньги за исполнение разных поручений.

– В «этих краях» – это где?

– Как вы понимаете, он не говорил, – холодно ответил вор, – все, что могу сказать, что этим летом он бывал на побережье, бывал в Клевере и боги знают где еще. Так что есть вероятность, что его хозяин где-то на юге. Большого не скажу. Исчез он так же тихо, как и появился, вроде как ушел на восток, хотя это, опять же, могло быть сделано для отвода глаз. Он пропал через два дня после смерти дочери эрла.

– Это все? – шагнул вперед Ким.

– Это все, – подтвердил вор, – большего вы здесь не узнаете, как ни старайтесь. Мы кинули весточку, и каждый, кто

его вспомнил, все выложил. Вам придется поискать сведения где-то в другом месте.

– Что мы должны тебе за услугу? – спросил Ким.

– Ничего. Только успокойте стражников эрла. Вы все равно не добьетесь ничего большего, как бы ни старались.

Ким кивнул:

– Спасибо за сведения, мастер-вор. Надеюсь, что мы больше не встретимся.

Вор ухмыльнулся:

– Я тоже очень на это надеюсь.

Конь упал.

Они слишком спешили. Слишком расслабились, считая, что находятся в центральных провинциях королевства, где быстро передвигающейся группе не будет грозить серьезная опасность.

Да и место для засады было выбрано такое, что никто из них никогда бы не подумал, что здесь можно устроить ловушку для путников. Слишком открытое – деревья только начинали вновь сходить к дороге. Последний час они скакали мимо засеянных зерновыми полей и видели всего нескольких крестьян, копошащихся в земле вдалеке. Даже не стали останавливаться, чтобы перекинуться парой слов, торопясь побыстрее добраться до места.

На том месте, где свалили коня, деревья росли редко, и только несколько из них стояли у дороги ближе полусотни

шагов. Ужасное место для засады. Ни хорошего прикрытия, ни возможности безопасно отступить в случае чего. Однако конь, пронзенный тяжелой стрелой, упал, ясно показывая, как иногда случайности могут сыграть злую шутку с теми, кто слишком полагается только на мастерство, забывая молиться Локо.

Передние ноги коня подломились, и Виктор кубарем полетел вперед, едва успевая вытащить ноги из стремян. Гедон увидел, как Аль'Шаур спрыгнул с лошади, на ходу вытаскивая свои парные мечи. Выдернув прикрепленный к седлу шест, Гедон последовал его примеру, разворачивая лошадь в сторону ближайших деревьев. Лошадь моментально донесла его до первого дерева, и когда он оказался на земле, то был уже рядом с одним из нападавших.

Вернее, под ним. Лучник сидел на дереве и натягивал тетиву. Сидел невысоко, прячась за стволом на ветке, растущей на высоте человеческого роста. Это было слишком низко, чтобы остановить шест мечника. Лучник не успел даже перевести взгляд на противника, неожиданно оказавшегося внизу, когда в его бок вонзилось острие двойного меча.

– Вспышка! – послышался голос мага.

Ожил, подумал Гедон, зажмуривая глаза и приседая под деревом, ожил и работает без фантазий. Как только свет, проходящий даже сквозь веки, угас, он распахнул их вновь, замечая, как с соседнего дерева валится еще один лучник, не удержавшийся на своем месте от неожиданности. Мечник

шагнул вперед.

Виктор видел, что из расположенного впереди леса в его сторону бегут больше дюжины разбойников. Но они были достаточно далеко, а стрела могла достать его или друзей в любой момент. Поэтому он постарался сначала хотя бы на мгновения вывести из игры лучников, давая время мечам Гедона и Аль'Шаура.

После вспышки внимание мага вновь вернулось к кучке разбойников, тоже ослепших от невыносимо яркого света и сейчас крутящихся на месте в безуспешных попытках вернуть зрение.

— Избавьтесь от лучников,— крикнул маг, не оборачиваясь,— этих оставьте мне.

Не дожидаясь, пока нападающие придут в себя, маг произнес следующее заклинание из его скудной коллекции. «Молот Небес», как он его называл. Вытянув посох вертикально вверх, он тут же опустил его в сторону врагов, как будто ударяя группу молотом. Беззвучная молния сорвалась с неба и вошла прямо в центр группы. Четверо в ее центре уже были мертвы, когда по ушам ударил на миг запоздавший гром. Молния рассыпалась на более мелкие, перебегающие от одного разбойника к другому и заставляющие их падать на землю в судорогах. Только несколько из нападавших избежали эффекта от заклинания.

Виктор скривился от боли. Два заклинания подряд даже для него, единственного из известных магов, кто мог выбра-

сывать свою энергию практически мгновенно, было слишком. Тем более он не был даже магом, всего лишь учеником. Учеником без приставки, без маленькой буквы в начале имени, переданной ему учителем. Учеником с очень маленьким запасом маны.

Вик нашарил в сумке сверток, полученный два сезона назад. На ощупь выдернул из него небольшой, аккуратно упакованный пакетик. После чего произнес самое простое заклинание, которое знал, из набора воздуха. Использование ветра всегда было его коньком, с той самой поры, как он по неосторожности сорвал ветку с любимого дуба учителя, не рассчитав силу волшебства и создав ураганный порыв.

Но сейчас ему требовался совсем небольшой ветерок. Это было сложно, но он не зря тренировался всю последнюю зиму. Легкий воздушный поток задул в сторону постепенно приходящих в себя разбойников.

Одним движением разорвав упаковку, Виктор пустил по ветру невесомую пыльцу горных лилий, растертую в пыль опытным алхимиком. Как только первые пылинки достигли оставшихся в живых врагов, на их лицах заиграли блаженные улыбки. Даже не улыбки, а гримасы экстаза. Предсмертного экстаза. Не зря сбор горных лилий был известен также под именем пыльцы влюбленного мертвеца.

Теперь оставалось одно – поддерживать слабый ветерок, чтобы ни одна пылинка не смогла случайно долететь обратно.

– Семь лучников прятались за деревьями. И твои,— произнес неслышно подошедший сзади Аль’Шаур,— почти два десятка разбойников. Опять катаны, ножи, луки, насколько я вижу.

– Не слишком ли много разбойников бродит по землям эрла вон Заквиэль? – спросил слева Гедон.— Мы не пробыли здесь и месяца, а это уже третий случай, включая нападение на караван Гнома.

– Придет время, и всему найдется объяснение,— философски высказался маг.— Кого-нибудь оставили в живых?

– Если только у тебя кто-нибудь выжил,— откликнулся многорукий,— мы торопились, боялись, что они успеют прийти в себя.

– Нет,— покачал головой маг,— у меня точно одни трупы. После пыльцы не выживают.

– Почему же ты раньше ее не использовал? – Гедон аккуратно обтирал о траву так и не разомкнутые мечи.

– Повода не было. Ее сложно использовать так, чтобы она попала только на врага. Малейшая ошибка, и можно положить своих.

– Ну что, едем дальше?

– Погодите,— остановил направившихся к лошадям мечников Виктор,— по дороге нам нельзя. Пыльца будет опасна больше часа. А этот час мне понадобится, чтобы прийти в себя. Нападение было очень неожиданным, и эти три заклинания выжали меня. Силы еще есть, но я измотан. Дайте мне

часок передохнуть, и хорошо бы что-нибудь перекусить. Потом обыщем всех мертвецов. Может, найдем что-нибудь интересное.

Ничего интересного они не нашли. Мелкие монеты, оружие, не экзотическое, но редко используемое так далеко от побережья. Мертвецы при жизни были обычными людьми, которых ни за что было не отличить от любого воина королевства. Ни по одежде, ни по лицам, ни по вооружению.

— И все же очень это похоже на тот отряд, который убил отравителя дочери эрла,— задумчиво произнес Виктор.— Манера вести бой похожа. Группа опять слишком большая для обычных разбойников. И тоже чуть ли не желание умереть, при том что воины из них были не ахти.

— Да уж,— согласился Гедон,— из семи лучников только один попал, да и то в невинную скотину.

— Пора отправляться.— Аль'Шаур вскочил на лошадь и приглашающим жестом протянул руку магу.— Давай, забирайся позади. До Леса Чар осталось недалеко.

Со стороны земель Заквиэль Лес Чар не был окружен полями или полосой выжженной земли, которую в свое время создавали бароны в безуспешной войне с народом Леса. Просто дорога неожиданно кончалась. Обычный, достаточно сильно прореженный дровосеками лес резко превращался в глухую чащобу, сплошной завал из густо стоящих

деревьев, поваленных стволов и выпирающих из земли корней. Все это месиво было опутано цепляющимися за одежду выюнами, что делало продвижение по Лесу Чар практически невозможным.

— Оставим лошадей здесь,— вздохнул Гедон,— никуда они отсюда не денутся.

— Нет,— покачал головой маг,— дальше я пойду один. Народ Леса не любит гостей, и чем меньше людей войдет в чащу, тем легче будет дождаться хозяев.

Мечники промолчали. Им не хотелось оставлять мага одного, но в его словах была доля истины, тем более они справедливо относили к магии все то, что происходит в сказочном лесу. Соответственно, к епархии единственного мага в отряде.

Виктор сбросил меч вместе с ножнами на перевязи и взобрался на первый гниющий ствол, сразу же по щиколотку провалившись в трухлявое дерево. Обернувшись, он посмотрел напоследок на наблюдающих за ним друзей и углубился в Лес Чар.

На то, чтобы пробраться через внешний защитный пояс родины лесного народа, ему понадобилось больше часа. Каких-то триста шагов. Прыжки со ствола на ствол, попытки пробраться по узким лазам, образованным между завалами, сопровождаемые необходимостью постоянно оттирать от одежды выюны. Несколько раз Виктору казалось, что он застрял окончательно, зажатый между поваленными ствола-

ми и опутанный цепкими выюнами.

Когда он вышел на относительно свободный пятачок, большая часть его крепкой верхней одежды оказалась разорванной в клочья. Только легкие кожаные доспехи, сработанные в долине мастеров, выдержали испытание.

Лишь одно успокаивало мага, только выглядящего уверенным перед своими друзьями, но ни разу не бывавшего до этого в Лесу Чар. Защитная полоса закончилась, и дальше идти стало несколько легче. Это все еще была труднопроходимая чаща, но ее нельзя было сравнить с той преградой, которую он только что одолел.

Он зашагал вперед, выбирая просветы между деревьями и стараясь обходить подальше незнакомые растения. Виктор начинал жалеть, что поторопился. Но он не мог и предположить, что переход по внешнему поясу леса окажется настолько трудным и займет столько времени. Начинало темнеть, и ученик мага с трудом представлял, какой окажется ночь, проведенная в Лесу Чар.

Виктор остановился только тогда, когда идти вперед стало просто опасно из-за сгустившейся темноты. Он мог, конечно, осветить себе путь и пробираться глубже, но почему-то это казалось ему неправильным. Неправильным, не подходящим для этого леса и для этого тихого вечера в глуши.

Поэтому он сделал то, что было самым простым. Чем больше он изучал магию, чем сильнее становился, тем больше замечал в себе склонность к простым вещам. К простой

еде, к простым, не обремененным глубоким смыслом разговорам и репликам между друзьями. К простым отношениям, где все было понятно и естественно: по эту сторону твоего меча – твои друзья, по другую – враги. И ничего больше. Либо ты должен защитить стоящего рядом, либо убить.

К его сожалению, последние события совершенно выпали из такой картины мира.

Но это не помешало Виктору этим вечером сделать самое простое, что можно было придумать. Собрать хворост, разжечь костер, наскоро перекусить и улечься спать поближе к огню. Он не стал даже настораживать паутину, понимая, что никто, кроме хозяев леса, не сможет его потревожить. А если народ Леса решит до него добраться, то паутина ему все равно не поможет.

Армия вышла к дымящимся руинам замка эрла вон Рондор на закате. Но уже днем король знал, что опоздал. Разведчики непрерывно возвращались с донесениями, и вести были одна хуже другой. Защитники замка погибли, судя по всему, все до единого. Мятежные бароны даже не сожгли трупы, и теперь окружившие развалины замка солдаты стаскивали их в одно место, готовя погребальный костер.

– Мы нашли эрла, ваше величество, – подошел капитан одного из отрядов, направленных в развалины.

Король кивнул.

– Дайте мне попрощаться с ним и положите его вместе

со своими воинами. Они сражались вместе и умерли вместе. Они достойны того, чтобы все вместе вступить на борт лодки. Как они разрушили стены замка? – обернулся король к З'Вентусу. – Магия?

– Не думаю, ваше величество. Магии я не чувствую. Когда они захватили замок, то просто разбили все, что смогли, тараханами. Разрушили каждое здание, все, что успели, и ушли.

– Мой король, – подсказал другой капитан, – мы насчитали более полутора сотен тел защитников, около сотни трупов осаждавших. Судя по количеству погребальных костров, которые были обнаружены, сколько-то были сожжены. Но не более двух сотен. Это странно – замок, конечно, не чета пограничной крепости, но все же за его стенами можно было сделать большее. Почти один к одному... – Капитан покачал головой и добавил: – Что-то здесь не так. Наверное, это маги пробили дорогу внутрь крепости.

– Что еще? – нетерпеливо спросил король.

– Осада закончилась два дня назад, мой король. Бароны ушли на восток, ближе к границе.

– Ночуем здесь и завтра выходим вдогонку. Передовые отряды, сотню конников послать вперед. Догнать, связать их передвижение и дожидаться нашего подхода. Обо всех новостях сообщать немедленно. Это все.

Капитан кивнул и бросился раздавать приказы.

– Если не магия, – тихо сказал король магу, – значит, предательство. Кто-то помог баронам изнутри замка. Я начинаю

жалеть о недалеком прошлом. Все же сражаться с орками и кочевниками значительно проще. У воинов не возникает лишних вопросов. И у королей тоже.

Пробуждение было странным, необычным. Не внезапным и тревожным, но каким-то сказочным. Как будто один сон сменился другим. Как будто кошмар сновидения был разорван чем-то более сильным и сменился тихой полуночной сказкой.

Перед магом порхал фэйри.

– Ш-што ты делаеш-шь в наш-шем лес-су, волш-шебник?

– Мне нужен ваш совет. – Виктор был до сих пор не вполне уверен, что проснулся. Переход от сна к яви был настолько странным, что он не удивился, если бы оказалось, что до сих пор крепко спит.

– Поч-чему ты думаеш-шь, что лес-сной народ будет тебе помогать? – Фэйри мгновенно приблизился к лицу мага, произнося эти слова. И так же мгновенно, прежде чем Виктор успел хотя бы вздрогнуть, упорхнул обратно, держась на расстоянии вытянутой руки.

– Потому что я был среди тех, кто видел зарождение нового леса на западе, близ девятой крепости, – уверенно произнес маг. – Потому что мой друг из твоего народа. А также потому, что мы – ваши друзья.

Фэйри резко вспорхнул вверх, на этот раз оставив на том месте, где только что находился, прозрачное серебристое об-

лачко, быстро растворившееся в воздухе. Затем он успокоился и медленно сел на плечо Виктора.

– Ты говориш-шь правду, волш-шебник. Хотел бы я быть на твоём мес-сте, когда пророс-стал первый рос-сток. Чем мы мош-жем тебе помочь, друг?

Виктор вытащил из котомки рукопись в кожаном переплете.

– Я нашел одно заклинание, вернее, ритуал. Достаточно интересный, чтобы его использовать. Но также достаточно сложный, чтобы его понять. Не хочу пользоваться тем, что может оказаться опасным.

– Я не з-знаю этот яз-зык, друг. То, что не мош-жет говорить, мне не подвлас-стно. Тебе придется-ся раз-сказать мне, что говорит тебе эта мертвая вещ-щь.

Виктор кивнул:

– Я лучше покажу.

Волшебник начал выстраивать перед собой образ ритуала, который нужно было провести. Сплетать крошечные, почти незаметные даже магическому взору линии энергии прямо в воздухе.

– И все это будет налож-жено на человека? – спросил фэйри. – С помош-щью въедающ-щейся в кож-жу краски?

– Именно это предлагается сделать в рукописи. Но я не знаю, как этот ритуал работает. Не могу понять. Именно за этим я и пришел. Чтобы понять.

– Ты не поймеш-шь. – Фэйри вновь вспорхнул в воздух

и облетел возникшее в воздухе переплетение множества разноцветных полупрозрачных линий.— Не с-сейчас. Тебе слиш-шком много придетс-ся уз-знать, чтобы понять эту магию. Я даж-ше не з-знаю, как люди могли прийти к пониманию этого. Только с-случайно. Ты поймеш-шь с-смысл только через-з столетия из-зучения.

— Многое в этом мире происходит по воле случая,— пожал плечами маг.— Значит, мне не удастся использовать этот ритуал?

— Для этого тебе не обяз-зательно понимать. Ты мож-шешь использ-зовать это з-знание, пусть оно и не твое. Только этот ритуал не для волш-шебников. Ты не мош-жешь применить его к с-себе. Ос-стальное — правда. Очень, очень из-зящное реш-шение. Внешне простое, но з-за ним кроется великое з-знание. Реш-шение, достойное народа Лес-са.

— Я понимаю, о чем ты говоришь,— кивнул Виктор.— Народ Леса иначе видит мир и иначе использует волшебство. Такое владение магией природы никогда не будет мне доступно.

— Это наш-ш путь, но не путь людей. Вот и все.— Фэйри облетел мага вокруг, словно желая получше его рассмотреть.— А теперь спи, а утром воз-звращ-щайся к друз-зьям. Мы освободим тебе дорогу. Помни, что ты и твои друз-зья всегда будете ш-желанными гостями в этом лес-су.

Виктор утвердительно качнул головой, проваливаясь в сон.

– Вы и представить себе не можете, как я рад, что наконец вы в безопасности,— тихо произнес принц.— Я волновался за вас, Анна.

– Мой принц, мне кажется, что вы преувеличиваете степень опасности, которая мне грозила.

– Я опасаясь, что по-прежнему ее недооцениваю.— Грегор взял Анну за руку.— Уже три девушки из известных фамилий погибли. И две из них умерли в замках своих семей. Я не уверен даже в том, что королевский дворец окажется достаточно безопасным местом для вас, Анна. Поэтому, пожалуйста, будьте осторожны. Никто не знает, кого убийцы выберут в качестве следующей жертвы.

– Как прикажет ваше высочество,— присела в полупоклоне девушка.

– Анна, разрешите ли вы предложить вам прогуляться по королевскому парку сегодня вечером?

– Конечно, ваше высочество, я с удовольствием приму это предложение.

– Вы оказываете мне честь, Анна.

– Не преувеличивайте, мой принц. Это честь для меня, гулять по парку с принцем нашего королевства.

Она вновь поклонилась, после чего ушла, оставив принца размышлять о том, почудились ему или нет лукавые нотки в ее голосе.

– Мышь? – изумился Молния.— Ты предлагаешь, чтобы моим тотемом стала мышь?

– А почему бы и нет? – В голосе мага явно слышались успокаивающие нотки. – Мышь тоже может быть полезна. Я понимаю, что ты бы хотел видеть в качестве защитника дракона, но тебе не подходит никто, кроме мыши. Я все перепробовал. Проверял множество раз – ты сможешь использовать только грызунов.

– Н-да, – только и смог сказать Ким. После длительной паузы он произнес: – Так может, оставим меня совсем без животного? Зачем мне мышь в качестве помощника? Чтобы научить ее есть с руки и выступать в представлениях циркачей?

– Не знаю. – Маг откинулся на спинку кровати и прикрыл глаза. – Это тебе решать, как ты будешь использовать свое животное. По мне – так мышь тоже хорошо. Мне вот, оказывается, вообще нельзя иметь тотем.

– А она будет меня слушаться во всем? – пошел на попятную Ким. – Будет выполнять любые мои приказы?

– Не совсем так. Животное, которое ты вызываешь – это как бы часть тебя. Тебе же не приходится слушаться самого себя? Ты будешь видеть ее глазами, руководить ее действиями. Не совсем так, конечно, – тебе не придется двигать за нее лапками, она это сделает сама...

– Иногда мне приходится уговаривать себя что-нибудь сделать, – заметил Ким, – например, сейчас. Мне нужно убедить самого себя в том, что подобный тотем может пригодиться.

– Ну так как? Решай, – вмешался в разговор Лашан, – зав-

тра нам выступать, и в пути до Клевера у мага может и не появиться возможности провести ритуал.

– Давайте,– обреченно сказал вор, кладя левую руку на стол,– надеюсь, это будет не очень больно.

– Больно будет только от уколов иглы, наносящей краску на кожу. А так ты ничего не почувствуешь. Где тебе ее нарисовать?

– Рисуй на запястье. Хоть спрячу в случае чего, чтобы не позориться.

Они вновь скакали по глухой лесной дороге. Возможно, первые в этом сезоне, кто ею воспользовался. Дорога заросла травой, порой им приходилось спешиваться и пробираться сквозь кустарник, пышно разросшийся прямо на пути.

– Пешком было бы надежней,– пробормотал Фантом, оглядывая местность,– я совсем не чувствую леса, когда не иду по нему своими ногами.

– Пешком мы добрались бы до Клевера только к зиме,– возразил Лашан,– у нас нет столько времени. Мы и так не скоро вернемся обратно. И до сих пор не попали на четкий след.

– Мы можем также ничего не найти и в Клевере.

– Да,– согласился Лашан,– но это единственное место, где мы можем узнать хоть что-то новое о Скользком.

– Вик, а Киму не пора? – прервал спор Мугра. Последние несколько дней он только и делал, что интересовался, не мо-

жет ли Ким впервые использовать свой тотем.

Маг с сомнением посмотрел на Молнию.

– Давайте сделаем привал, и я посмотрю.

– Сделаем, конечно, – тут же воспользовался идеей Брентон, – нам давно пора перекусить. К тому же от этой скачки я скоро превращусь в студень.

Гном явно преувеличивал. Большую часть пути лошадей приходилось вести шагом – дорога слишком заросла, чтобы по ней можно было скакать.

Пока остальные разводили костер и доставали припасы, Виктор внимательно осматривал запястье Кима. Чуть ли не принимался к татуировке темно-серого цвета на внутренней стороне руки. Краснота кожи прошла, и мышка выглядела даже привлекательно.

– Кстати, Ким, – Брентон похлопал друга по плечу, – очень хороший метод заманивать молоденьких девиц. Обещай им показать такое, чего они ни разу в своей жизни не видели. Тебе даже врать не придется, действительно будет что показать.

Киму было не до шуток. Он почти с испугом смотрел на свое запястье, ожидая приговора волшебника. С того самого момента, как татуировка легла на его кожу, он чувствовал себя необычно. Для посторонних это был обычный рисунок, но только не для Молнии. Ему сложно было передать свои ощущения словами, но он чувствовал, что в этой татуировке скрыта магия.

– Да, можно попробовать,— вынес свой вердикт Вик,— только мышь продержится в реальности не больше минуты. Чтобы увидеть, что из этого получилось, этого хватит. Но сделать ничего полезного за это время она не успеет.

– Полезного? – Брентон усмехнулся.— Что полезного может сделать крохотная полевая мышь?

– Не скажи,— ответил маг,— иногда мышь может оказаться значительно полезней дракона. Если только знать, как ее использовать, и если у нее окажется хороший хозяин. Думаю, что именно поэтому судьба Кима связана с мышью. Потому что он сумеет правильно воспользоваться своим тотемом. Давай, Молния, попробуй.

– Как? – неуверенно спросил Ким, продолжая глядеть на свое запястье.— Я не умею.

– Просто представь, что мышка отрывается от твоей руки и оживает. А потом заставь ее что-нибудь сделать. Например...— маг огляделся,— например, добежать до дерева и вернуться к тебе на руку. И принести тебе орешек.

– Откуда здесь орехи? – спросил сидящий рядом Мугра, не пропускавший ни одного слова.

Маг порывлся в своем легендарном мешке, в Котомке Путника, и вытащил откуда-то из его глубин крохотный лесной орех.

– Завалился,— смущенно объяснил он уставившимся на него друзьям и бросил орех к корням дерева.

– Много у тебя, наверное, в мешке всякой всячины зава-

лялось,— предположил Брентон.

— Да нет, не очень,— признался Виктор,— все берегу место, стараюсь крупные вещи не складывать. Но в нем до сих пор наконечников несколько сотен. С похода на запад так и лежат.

— Давай, начинай,— поторопил Кима Волк.

Ким взгляделся в татуировку и представил, как она оживает. Сделать это оказалось на удивление легко. Мышь была так хорошо нанесена на кожу, что казалась живой. Маленький серый пушистый комочек, обернутый слегка коротковатым для этого вида хвостиком. Когда Ким шевелил пальцами, то казалось, что хвостик шевелится и серые бусинки глаз смотрят прямо на него.

Рядом с ним ахнул Брентон. Мышь соскользнула с руки Кима и юркнула в траву, махнув хвостом. Только блестящие бусинки глаз выглядывали из-под крупного зеленого листа.

— Получилось! — завопил Мугра. Мышь вздрогнула и зарылась глубже в траву.

— Тихо ты,— прошипел Брентон,— испугаешь животинку.

— Ким, давай, за орехом,— напомнил Виктор.

Ким кивнул и посмотрел на дерево, потом перевел взгляд обратно на мышь, осваиваясь с некоторой раздвоенностью, которая возникла у него в голове, как только мышь спрыгнула с руки.

Мышь начала перебирать лапками, направляясь в сторону дерева.

Принести орех она не успела. Тотем Кима растворился в воздухе, когда вор уже подставил ладонь, чтобы получить принесенную добычу. Орешек неслышно упал на землю в шаге от его пальцев. Киму показалось, как что-то кольнуло его запястье. Странные ощущения исчезли, сменившись чувством, что кто-то пригнулся на его руке и тихо поглядывает на мир из этого необычного укрытия.

Ким дотянулся до ореха и кинул его в рот, пытаясь разгрызть.

– На первый раз неплохо, – похвалил маг. – Жаль, но теперь ты не сможешь ее вызвать очень долго. Думаю, что в следующий раз можно будет попробовать месяца через два.

– Ты бы зубы не портил, – проворчал с другой стороны костра Брентон. – Заболят – тебе и маг не поможет.

Армии встретились на холмистой местности, в двух днях пути от безымянной пограничной крепости, самой северной на восточной границе.

Армия мятежных баронов Рондориума прошла четверть провинции, по дороге сжигая крошечные замки баронов, отказавшихся перейти под их знамена. И, к сожалению, приобретая новых сторонников. Против короля выступали сейчас больше двадцати пяти сотен воинов, в основном пехотинцев. Бароны собрали всех кого смогли. Наемников, которых немало бродило по полудиким землям северо-запада, особенно вблизи границы. Вассалов мелких баронов, дружи-

ны которых заматерели в междоусобицах. Среди конников мелькал даже небольшой отряд кочевников, непонятно каким образом оказавшийся под знаменами мятежников.

Конь короля гарцевал на холме, с которого было видно все поле предстоящего сражения.

Поняв, что им не удастся дотянуть до границы, завязнув в мелких стычках с передовыми отрядами королевских кавалеристов, бароны приготовились к последнему сражению. Их войско расположилось на склоне огромного пологого холма, выгнутой подковой охватывая его вершину. До сих пор было непонятно, на что они рассчитывали. Даже увеличившаяся армия баронов была почти в два раза меньше королевской.

— Послать сотню кавалеристов в обход,— негромко приказал Лакар.— Остановить любого, кто попытается убежать. Я не хочу, чтобы зачинщикам мятежа удалось скрыться, оставив умирать своих воинов.

Взводы пехотинцев с выставленными вперед ростовыми щитами, обитыми кожей и железом, медленно шагали вперед, неумолимо приближаясь к передовой линии врага.

— Когда они подойдут на сто шагов, пускайте с холма рыцарей,— отдал следующий приказ король.— Пусть они прорвут их жалкую оборону.

Враг закрылся щитами и ошетинился редким слоем копий. За то короткое время, которое у них было для организации обороны, мятежники не успели создать оборонитель-

ные позиции, и сейчас им предстояло встретить нападающих в открытом поле, пользуясь только преимуществом небольшого возвышения.

– Луки!

Король махнул рукой, и по сигналу горна почти тысяча стрел полетела в сторону оборонявшихся, лишь на мгновения опередив ответный залп с той стороны.

– Сержантам лучников. Продолжать стрелять повзводно, по готовности и без дальнейших команд,— приказал король.— Рыцари, вперед!

Неожиданно для свиты король бросил своего коня вперед, лично возглавив волну из пяти сотен тяжелых рыцарей. После небольшого замешательства за своим королем ринулась сотня его личной охраны. Молоденький знаменосец, явно отпрыск дворянской семьи, заметался, не зная, что ему делать. Он посмотрел на мага, наблюдающего за неожиданным развитием событий, как будто прося у него совета. Маг невозмутимо пожал плечами, предлагая знаменосцу самому разбираться в возникшей у него дилемме. Наконец мальчишка пришпорил коня и тоже помчался вслед за королем.

Сражение было проиграно мятежниками, даже как следует не начавшись. Увидев приближающийся кулак тяжелых конных рыцарей, разогнавшихся на склоне соседнего холма, первые ряды оборонявшихся дрогнули и начали паническое отступление. В разваливающийся на глазах строй врезалась волна дворян с длинными пиками, снося все на своем пу-

ти. Рыцари откидывали разлетающиеся в щепки от ударов в тяжелые щиты пики и выхватывали тяжелые длинные мечи. Закрытые броней с ног до головы, держащие большие квадратные щиты и сидящие на таких же, закованных в броню, конях, рыцари были практически недосыгаемы для мечей обороняющихся. Наступающие пехотинцы перешли с шага на бег, и вскоре они уже довершали начатое кавалерией.

Короля, ожесточенно раздающего удары направо и налево, мгновенно окружила его охрана, оставив фамильный меч не у дел.

— Щадить тех, кто сдается! — крикнул король, но вряд ли кто-нибудь сумел передать его команду в гуще сражения. И вряд ли кто-нибудь сумел бы ее исполнить в яростной рубке, царившей вокруг.

Дольше всего держались несколько сотен, занявших круговую оборону на вершине холма, недоступной для тяжелой кавалерии. Но и они не выстояли и пяти минут.

— Это не маги, мой король. Это балаганные шуты.— З’Вентус презрительно фыркнул, глядя на двух избитых мужчин, выдававших себя за магов мятежников.

— Это не делает их невиновными,— хмуро высказался король.— Если бы не они, выдающие себя за великих магов, многие побоялись бы присоединиться к мятежу, не защищенному магией. Я окажу им честь и казню их как дворян. Они пойдут на плаху вместе с остальными.

Король повернулся к самозванцам.

– Не хотите очистить свою совесть перед смертью? Скажите мне, кто надушил вас на это безумство?

– Ты умрешь раньше нас, – прошипел первый из пары, выбрасывая вперед руку с зажатым в ней амулетом.

Сразу полдюжины тяжелых арбалетных болтов пронзили его тело, заставив замолчать навечно. Хуже было то, что охрана короля перестаралась. Несколько болтов вонзились и во второго мага, так и не сделавшего ни шага. В таких случаях охрана предпочитала не рисковать. Обычно это было оправданно, но сейчас король лишился одного из немногих живых свидетелей.

Король вскочил, намереваясь крикнуть на излишне ретивую стражу, но затем махнул рукой и сел на место.

– Кто-нибудь еще из верхушки остался жив? – устало спросил король, смотря, как из палатки вытаскивают трупы неудачливых магов-самозванцев.

– Да, повелитель, – капитан охраны махнул рукой, давая знак вводить следующего пленного, – барон Ватурин, объявивший себя королем Рондора.

– Передайте мой приказ, – проговорил король, дожидаясь главу мятежников. – Найти место и разместить постоянный гарнизон в две тысячи мечей. Я не хочу повторения этого мятежа в ближайшее время. Остальная часть армии завтра с утра должна начать обратный марш к столице. Ранней осенью я ожидаю увидеть всех в своих казармах. Я отправлюсь

сегодня, со своей стражей. У меня нет времени следовать вместе с пехотой.

Король перевел взгляд на вновь отдернутый полог палатки.

— Мне жаль, барон, что вы оказались настолько глупы,— тихо выговорил Лакар, обращаясь к вошедшему заключенному.— Скажите мне, барон, скажите перед своей смертью — на что вы надеялись?

— Нам обещали восстания по всему королевству,— хмуро бросил барон.— Если бы это обещание было выполнено, то тебе, свинья, было бы не до нас. Если бы нас не предали, то Рондор стал бы свободен.

— Свободен от чего, барон?

— От твоей жадности, боров,— вызывающе ответил барон.— Мой народ не пух бы с голоду из-за того, что все уходит на развлечения жирных дворян в столице.

— Слова, барон, только слова. Слова, которые сильно расходятся с вашими делами.— Король встал и шагнул к оппоненту.— Ответьте мне на последний вопрос, Ватурин,— кто дал вам подобные обещания? Кто обманул вас?

— Я не скажу тебе, свинья.— Похоже, барон наслаждался возможностью оскорблять самого короля.— Придет время, и он отомстит за мою смерть, сам того не желая. Пусть он и предал меня, но это не делает меня таким же. Я не предатель.

— А если я прикажу тебя пытать?

Барон не стал отвечать на этот вопрос. Вместо этого он

неожиданно вырвался из рук державших его стражников и ринулся в сторону короля. Несколько болтов пронзили его грудь, однако умирающий барон успел сделать несколько шагов, упав на руки Лакара.

— Капитан,— тихо обратился король к начальнику своей стражи, отступая в сторону и отпуская тело на землю,— еще один такой случай, и я начну сомневаться в вашей способности руководить моей стражей. За очень короткое время ваши подчиненные умудрились уничтожить всех, кто мог нам рассказать хоть что-нибудь.

С этими словами король с побелевшим от ярости лицом вышел из палатки.

— Значит, люди принца, да? — Начальник гарнизона Клевера задумчиво смотрел на стоявший перед ним отряд.— Для людей принца вы выглядите несколько странно. Вы выглядите, как настоящие воины.

— Я надеюсь, уважаемый Ракан, что мы и есть настоящие воины,— тихо высказался Лашан.— Последние несколько сезонов мы провели на западной границе.

— В каких крепостях вы несли службу? — сразу же заинтересовался худощавый генерал. Это выглядело как проверка, что было странно, учитывая практическую невозможность подделки королевской печати на их бумагах.

— В девятой, уважаемый генерал,— невозмутимо ответил Лашан.

Генерал вскочил.

— Вы бывали в девятой крепости? Какова она? Говорят, это лучшее творение мастеров королевства за последние века.

— Знаем,— подтвердил Лашан,— мы помогали ее строить.

— Вы были с генералом Тригором при защите девятой крепости? — Казалось, что начальника гарнизона сейчас разорвет от возбуждения.— Вы обязательно должны рассказать мне об этом. Об этом подвиге сложили легенды.

— Мы обязательно расскажем вам эту историю,— успокаивающе махнул рукой Лашан,— но сейчас у нас с вами есть дела, которые не позволяют нам медлить.

— Да, я вас слушаю. Сделаю все, что смогу, чтобы вам помочь. Подождите-ка,— офицер остановился,— специальный отряд принца, который вел тысячу мечников вместе с генералом Тригором на запад, который строил и защищал девятую крепость. Тогда...

Лашан молчал, не совсем понимая, к чему клонит генерал.

— Тогда получается, что вы и есть «тени запада»? Группа, которая в одиночку сразила в лесах несколько тысяч орков?

— Боюсь, что легенды преувеличивают наши возможности, генерал,— усмехнулся Лашан.— И не в одиночку, и не несколько тысяч.

— Генерал,— выступил вперед Виктор,— нам нужно отправить сокола в столицу, немедленно. Принцу нужна та инфор-

мация, которую мы собрали.

– Конечно, я распоряжусь подготовить птицу немедленно. Слава богам, из столицы присылают достаточно птиц, чтобы мы могли постоянно держать их в курсе дел на побережье. Значительно хуже с вестями из столицы. По моим подсчетам, у них осталось только два сокола для нас. Вверх по реке птиц поднять значительно сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.